

Костёр

12

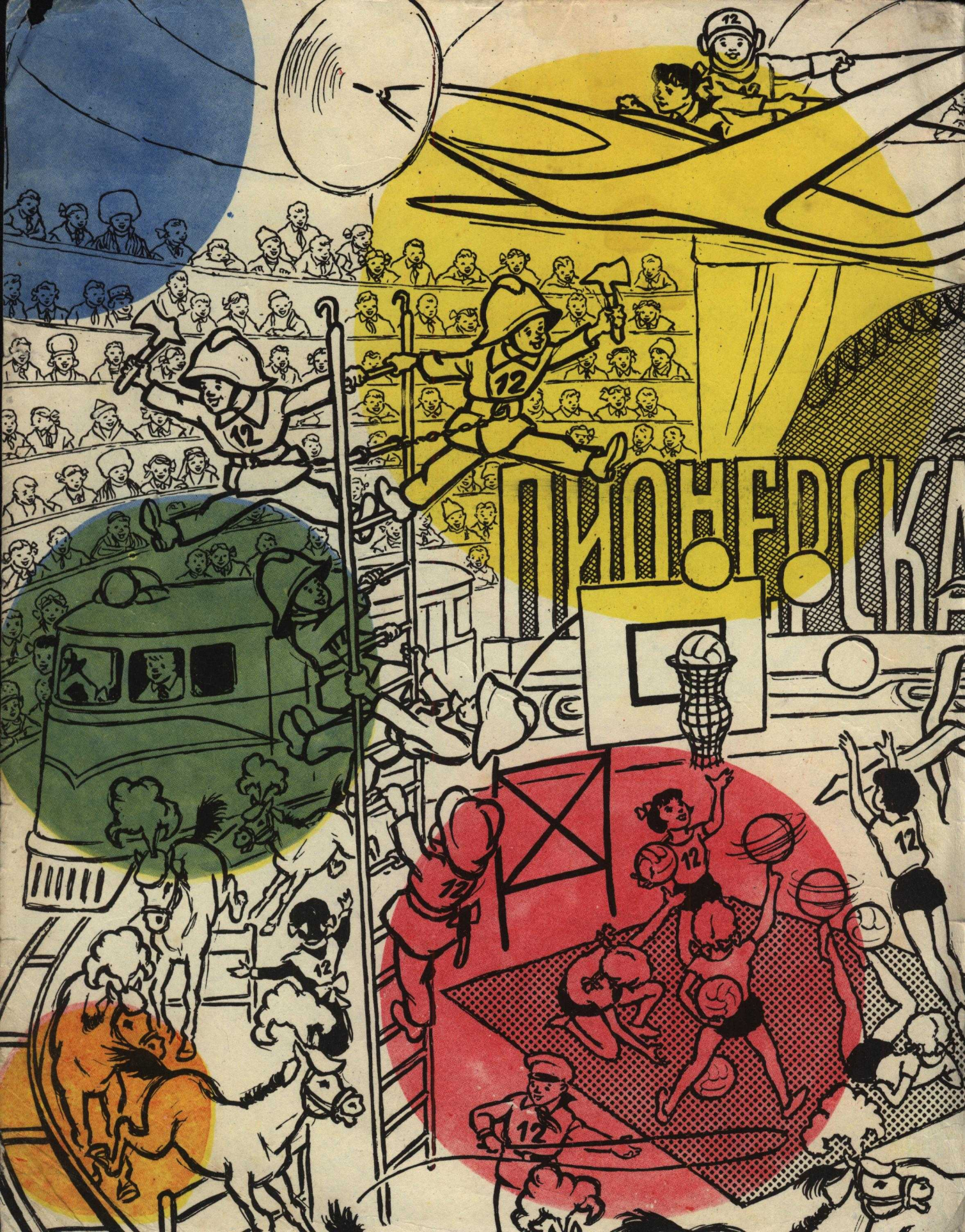
ДЕКАБРЬ

1961

Цирковое
представле-
ние

в
этом
номере

Костёр

12
ДЕКАБРЬ
1961

Ежемесячный детский журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации
имени В. И. Ленина
Союза писателей СССР

ВНИМАНИЕ, ВНИМАНИЕ!
СЛУШАЙТЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ!
БОЛЬШОЕ НОВОГОДНЕЕ
ЦИРКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ!
ВЕСЕЛЫЕ НОМЕРА!
РЫЖИЙ У КОВРА!
УРА!

КОМУ ПОХВАЛА,
КОМУ ПРОТИРКА!

БОЕВАЯ ПРОГРАММА
ПИОНЕРСКОГО ЦИРКА!

МУЗЫКА, ГАЛОП!

АААЕ-ГОП!

С новыми

Успехов в двухлетке!

Мои юные друзья!

Прижите сердечные новогодние поздравления старой большевички.

Желаю успехов в ваших делах, в выполнении Пионерской Двухлетки.

Радуюсь, что наша Пионерия вкладывает свой посильный труд в строительство коммунизма.

Е. Д. Стасова
Член КПСС с 1898 года

Растите бодрыми

Дорогое юное племя нашей Родины! Пользуемся случаем передать вам горячий привет и пожелание расти здоровыми, всегда бодрыми, жизнерадостными, достойными продолжателями дел великой Родины.

С. П. и А. М. Титовы
Родители летчика-космонавта СССР

Вам жить при коммунизме

Дорогие мальчики и девочки!

Для вас отцы и деды завоевали великое право на счастье и творческий труд. Вам предстоит строить коммунизм и жить при коммунизме. Но прежде чем стать активным строителем самой светлой и радостной жизни, вам надо быть настоящими советскими пионерами. А это значит: хорошо учиться, примерно вести себя в школе и дома, помогать старшим и горячо любить нашу прекрасную Родину.

От всего сердца желаю вам, мои юные друзья, крепкого здоровья, больших успехов во всех ваших полезных делах!

С. М. Буденный
Маршал Советского Союза

Е. Д. Стасова

С. Буденный

С. Титов
А. Титов

М. С. Венг

годом!

В ширим привитом!

Дорогие юные пионеры!

Поздравляю вас с Новым годом! Пусть он будет для вас счастливым, полным радости и побед.

А тем из вас, кто трудится на полях нашей Родины, желаю самых высоких урожаев.

В ширим привитом!

Е. А. Долиннюк

Звеньевая кукурузоводческого звена, Дважды Герой Социалистического Труда

С вами у „Костра“

О как мне жаль

(а мне давно пора!),

Что я не грелся с вами
у «Костра»!

Поэт М. А. Светлов

Стройте весело!

Ребята!

Мы живем в прекрасное время, когда Мечта, Фантазия и Действительность сливаются вместе.

Желаю вам шагать и строить новую жизнь весело, и дружно, и умно.

Пусть юмор и задорный смех спасут вас от скучных и нудных людей.

Будьте здоровы и счастливы!

М. И. Жаров

Народный артист СССР

Труд, мечта

Юным читателям «Костра» — новогодний привет! Желаю успехов в учении, в труде. Трудом, вероятно, можно добиться осуществления любой мечты.

М. М. Ботвинник

Чемпион мира по шахматам

Счастья!

Дорогие читатели журнала «Костер», от всей души хочу поздравить с наступающим Новым годом.

Желаю вам успехов, счастья в личной жизни.

С цирковым приветом

Олег Попов

Народный артист РСФСР

Евгения Долиннюк

М. Ботвинник

Михаил Азар

Олег Попов

В СТЕНАХ НАШЕЙ ШКОЛЫ

Андрей Битов

Рисунки И. Харкевича

Очень не хотелось идти в школу. Слишком уж рано. Не выспался, да и уроки вчера выучить не успел...

Как-то так получилось: целый день хотел сесть за уроки Сережа Коноплянкин. Сначала, по закону, погулял часа два. Но потом вдруг, когда уже домой идти, принесли мяч. А когда стали расходиться, уже был вечер. Пришел Сережа домой. Пока пообедал... Потом решил, что сначала надо прибраться, чтобы занятия шли как следует. Прибирал долго. И вот все, ну, совсем все прибрал — больше ничего нет. Сел за стол, раскрыл учебник... И, как назло, погас свет. Ну, пока чинили... Тут отец пришел с заседания. Злой. А Сережа как раз в это время бритвой на карандаше квадратики вырезал. Увидел это отец, говорит: «Дай дневник!» Посмотрел, крикнул, сказал: «И в кого ты такой бесхарактерный? И что бы, кажется, тебе не заниматься? Что тебе мешает? Никакой силы воли...»

Очень уж в школу идти неохота. Какой же он безвольный? Даже очень есть у него воля. Просто жизнь такая скучная, без приключений.

Но вот и школа...

На первом уроке, в общем, пронесло: не вывали. Сережа приободрился. Спросил соседа Федьку:

- Как ты думаешь, есть у тебя воля?
- А как же! — сказал Федька.
- А у меня?

- Не знаю. Проверить надо.
- А у себя проверял?
- А как же!
- Ну, и что?
- Ну, и есть.
- Тогда скажи, что такое воля?
- Это — сила.

И тут Федька говорит таинственным шепотом:

- А я замки умею открывать...
- При чем тут замки? — удивился Сережа.
- Тебя же надо проверить.
- Зачем?
- Есть воля или нет.
- Ну, и что?
- Знаешь дверцу в живом уголке?
- Это ту, что за крысами?
- За крысами.
- Ну, знаю.
- Там — ход!
- Это все брехня. Ничего там нет.
- А зачем же тогда замок? Замок зря не висит. Это чтоб мы не полезли. Мне рассказывали, когда нашу школу после войны открыли, там три мальчика заблудились... Ты думаешь, что там шумит?
- Ну?
- Вот и надо проверить.
- Это все врут про мальчиков. Что заблудились.

— Опять ты бубнишь, Коноплянкин! — сказал учитель.

Это он сказал Сереже. Вечно так. Все говорят, говорят... А он только слово скажи!

И тут еще Федька в ухо:

— Струсил! Сдрейфил! А еще воля!

Учитель говорит:

— Коноплянкин! Выйди вон!

«И выйду! И выйду!» — обиделся Сережа. А Федьке говорит:

— Встретимся на перемене.

На перемене проскользнули в живой угол. Забеспокоились кролики. Скворец сказал:

— Дур-ра! Здравствуй!

Сережа споткнулся о корм.

— Дра-дра-дра! — разволновался скворец.

— Молчи, неуч! — шикнул на него Федька.

Они отодвинули клетку с крысами. Крысы забегали, как сумасшедшие. Брались лапами за прутья. Высовывали головы. Заглядывали.

Федька действительно довольно быстро и ловко отомкнул замок своим замечательным ножиком. Сорок предметов в наборе. Папа привез из Венесуэлы.

Дверца открылась с тяжким скрипом. Согнувшись чуть не вдвое, Федька и Сережа протиснулись внутрь. Тут можно было даже разогнуться. Но везде они упирались в стену.

— Я же говорил, — сказал Сережа, — просто чулан.

Где-то там зазвенел звонок.

— Пойдем, пойдем, — сказал Сережа. — Урок начинается.

— Что же там шумело? — сказал Федька и достал из другого кармана фонарик, который папа привез ему из Китая.

Лучом обшарил стенки, и там, справа, на уровне головы они увидели ход. Он был так мал, этот ход, что казалось невозможным в него пролезть. Но Федька сказал:

— Во-первых, нельзя отступать. Потому что воля. Во-вторых, что же там шумит?..

Федька приставил ящик и, весьма ловко выжимаясь на руках и подтягивая ноги, вполз в проход. Некоторое время он чихал и фыркал, потом луч вернулся к Сереже, ослепил, а Федькин голос сказал почему-то шепотом:

— Давай!

И Сережа вполз так же.

Они ползли некоторое время, с трудом продвигаясь. Ход шел чуть вверх. Ну, и пылища! Особенно доставалось Сереже: он полз сзади.

— Стенка, — сказал Федька.

Тут можно было встать.

— Смотри, смотри! — сказал Федька.

К стенке была привинчена крышка, и на ней написано: «*Купецъ I гильдіи Смирняковъ С. С. СПб 1896.*»

— Клад, — сказал Федька и стукнул ножиком по доске. Доска звякнула. Сережа чихнул. — Старый клад. Клад купца, — сказал Федька.

— Какой же клад... — сказал было Сережа.

— А вот и дальше ход! — сказал Федька. — Ответвляется.

И действительно, опять на уровне головы такая же лазейка, но только в другую сторону. Сережа с тоской посмотрел на нее. Тут было холодно и грязно, и он ободрал колено. А на брюки даже боялся посмотреть. И тогда он сказал с надеждой:

— А клад?

— Конечно, клад... Конечно, — сказал Федька. Одним из сорока предметов набора он отковырял от стены крышку. И раздался его торжествующий вопль:

— Есть!

Маленькая плоская шкатулка оказалась в его руках.

Федька вертел ее так и этак. Перепробовал все сорок предметов набора, а один предмет сломал. Потряс над ухом — никакого звука.

— Ладно, потом, — сказал он, — а сейчас полезли дальше.

Ход был высоко, и пришлось Сереже подставлять свою спину. Потом Федька втянул Сережу. На все это ушла масса сил. Наконец, они отдышались и тронулись дальше; ход шел то чуть вверх, то прямо.

Вдруг впереди забрезжил свет.

Показалось окошечко, заделанное сеткой. Такие сетки они часто видели в комнатах. Федька и Сережа прильнули к сетке. За сеткой оказался кабинет физики.

— Ого, куда мы угодили! — сказал Сережа.

— Тише, тише, — зашипел Федька.

Поза была неудобная. В шею дуло уличным холодом: какая-то дырка была еще сверху.

Учитель физики, седенький старичок, говорил:

— Так вот, кто у нас самый тяжелый?

— Мясников! Мясников!

— Фриш! Фриш!

— А самый легкий?

— Перышкин, Перышкин!

— Мясников и Перышкин! Идите сюда и становитесь на тележки. Теперь тяните за концы каната. Так...

Затаив дыхание, Федька и Сережа смотрели, как подъезжали друг к другу на тележках два старшеклассника. Съехались.

— Так, — сказал физик. — Теперь вы видите, что путь, пройденный каждой тележкой, обратно пропорционален массам тележек..

— Здорово! — воскликнул Федька.

— Тише! Тише! — зашипел Сережа.

— Сам тише!
— А я тебе говорю!..
— Вш-ш-ш! — говорил Федька.

— Вш-ш-ш! — говорил Сережа.

— Опять эти голуби! — сказал учитель физики. — Вечно забираются в вентиляционную систему и гудят, как полоумные... Уж эти голуби... — повторил он, взял длинную палку и постучал по сетке. На Сережу с Федькой посыпалась ржавчина.

Испуганно они отползли в сторону.

Ход поворачивал вправо. Некоторое время они ползли прямо, потом уперлись. Теперь ход поворачивал влево.

Остановились. Почувствовали себя в безопасности.

— Вот видишь, — сказал Федька. — Из-за тебя мы чуть не попались.

Сережа молчал. Сопел.

— Еще клад, — уже спокойно сказал Федька. И правда, снова к стенке была привинчена дощечка.

Написано было иначе: «Система г-на КНЮПФЕРА 14096/31.»

— Это не клад, — сказал Сережа.

Федька молча отковырял крышку. За ней было углубление и там какой-то кран.

— Давай отвинтим, — сказал Федька.

— Может, не надо, а? — робко возразил Сережа.

— Как же, скажешь! Не надо... Это же медь! Ценная вещь. Нам необходимо вторичное сырье.

Он долго возился с краном и, в конце концов, открыл.

— На, — протянул он его Сереже, — у меня коробка.

Штука была претяжелая. Сережа прижимал ее к животу и полз, полз за Федькой. Они ползли налево и прямо, прямо и направо, го поднимались, то спускались...

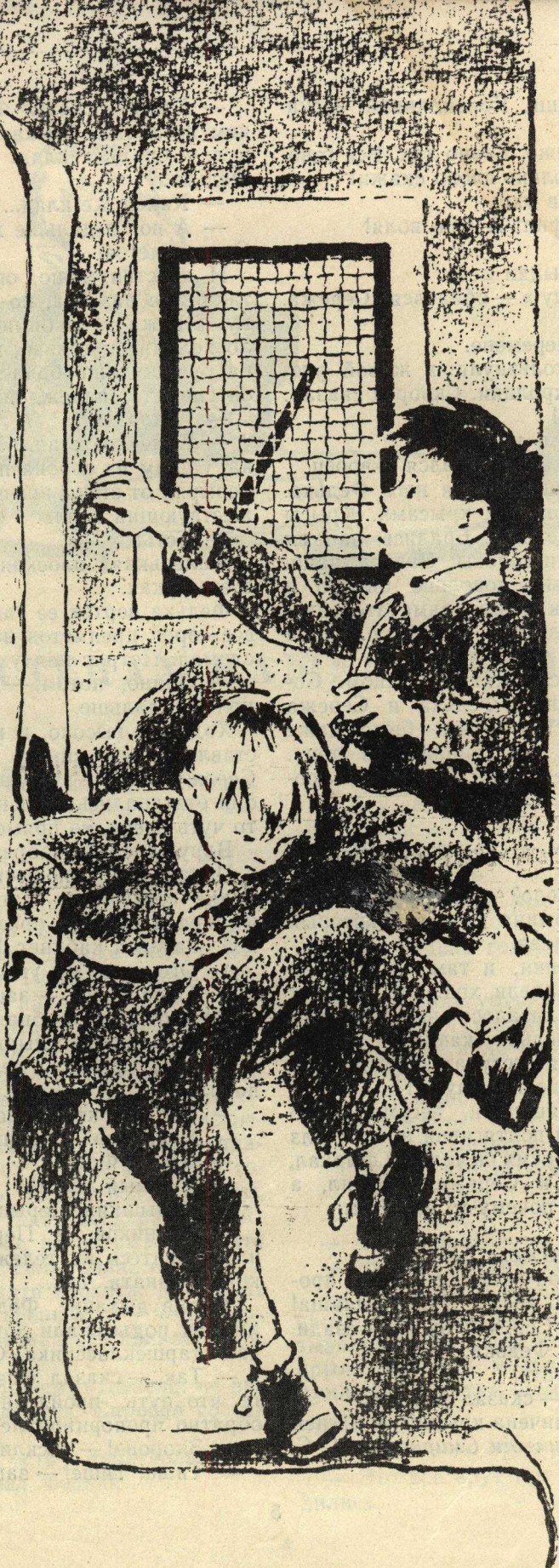
Вдруг Федька остановился.

— Тут перекресток, — сказал он.

Здесь опять можно было встать.

— Может, пойдем назад? — робко предложил Сережа.

— Еще рано, — сказал Федька и посмотрел на свои светящиеся часы, которые папа ему привез из Швейцарии (чтобы узнать время, он выключил фонарик). — На следующий урок мы все дав-

но опоздали. Так что рано. Вопрос в том, по какому пути пойти. Давай представим, — сказал Федька, — где мы, в какой части здания.

Федька встал, расставил руки в стороны, стал ими крутить, как регулировщик.

— Так, — говорил он, — сначала мы шли прямо. Только прямо как? Прямо — так, прямо — так, или прямо — так? — говорил он, поворачиваясь каждый раз на девяносто градусов. — Пожалуй, что прямо — так... Потом мы пошли обратно, — и он повернулся на сто семьдесят градусов. — Потом... налево? Ну, да, налево, не иначе, — и он повернулся налево. — Потом направо...

Так он вертелся довольно долго.

Наконец он остановился.

— М-да... — сказал он. — Жаль, что я не захватил сегодня с собой компаса. Всегда ведь ношу...

Ползли, ползли... Сереже казалось, что это сон. Что вот он проснется... Но он не проснулся. И от этого хлюпал носом, стараясь, чтобы не слышал Федька.

— Люк! — воскликнул Федька. — Люк под нами!

Он осветил его. Это был ровный досчатый квадрат. И ручки нигде не было.

— Что за идиотский люк! — сказал Федька. — Он открывается с той стороны...

Затем Федька встал на четвереньки и приложил ухо к доскам.

— Какой-то шум, — сказал он. — Послушай.

Сережа тоже приложил ухо. И действительно, какое-то прерывистое болботанье было слышно снизу.

— Надо посмотреть, что там, — сказал Федька.

Он всячески ползал по люку и вокруг, но безуспешно. Люк слегка прогибался под ним с одной стороны. Видимо, там, снизу, была щеколда. Федька попытался попрыгать на люке.

— Ты же так провалишься! — сказал Сережа.

— Верно, — сказал Федька и ухватился над головой за здоровенную скобу. Ряд таких скоб был зачем-то вделан в потолок. Так держась, он то подбирал ноги к животу и повисал в воздухе, то резко распрямлялся и стучал ногами по крышке люка. Крышка грохотала, как барабан, глухо и гулко. Она поддавалась. И вдруг словно расстегнулась и провалилась вниз, громко хлопнув внизу об стенку. Федька повис в воздухе. Он болтал ногами, раскачивался и пытался зацепиться подошвой за край люка.

— Ой, ой! — говорил Федька, — сейчас упаду... Ой, ой! — снова соскальзывал боти-

нок. — Что же ты сидишь, остолоп?! Помогите! Ой, ой!

Сережа не сидел, а стоял. Но это не меняло дела — он не знал, как помочь. Наконец, сообразил. Он встал на край люка и, зацепившись одной рукой за скобу, второй рукой ухватил Федьку за пояс и потянул к себе. Вот Федька зацепился за край каблуком. Теперь самое трудное было позади. Сережа напряг все силы и рванул Федьку на себя. И тут Федька сорвался и, как маятник, качнулся в сторону, увлекая за собой Сережу. Оба вскрикнули, но было поздно: они болтались над люком, причем Сережа висел, уцепившись за Федьку.

Они молчали.

В конце концов Федькины пальцы разжались, и оба, сцепившись, полетели вниз.

Падение было быстрым и неожиданно мягким. Они лежали на дне вроде бы колодца, на каких-то тряпках и ничего не понимали. По-видимому, падали они очень неглубоко.

— Что же ты! — сказал Федька.

Но тут резкий свет ослепил их. Они хлопали глазами, как совы. И, наконец, поняли. В стенке была дверца, и она распахнулась. Держась за ручку дверцы, над ними стоял Антон Иванович.

— Так это вы... — сказал Антон Иванович.

Сережа и Федька молчали.

— Так это вы, — сказал Антон Иванович, — мешали мне заниматься? Уже десять минут я не слышу собственного голоса.

Все ясно. Они вывалились в ту самую кладовку, в которой хранились мелки и тряпки и которая находилась в их собственном классе. Все ясно.

— Ка-акие тихие! — сказал Антон Иванович. — Что же, вы тут и жить будете? И выходить не хотите?

Медленно и понуро выбрались они из кладовки. Класс хохотал. На это стоило посмотреть. Сережа разглядел свои брюки и заплакал.

— Вы обладаете исключительной выдержкой, — сказал учитель, — шутка ли, высидеть почти два урока так тихо и в полной темноте... Пора-азительные мальчишки...

Что творилось в классе! Наверное, многим уже было нехорошо, так они смеялись...

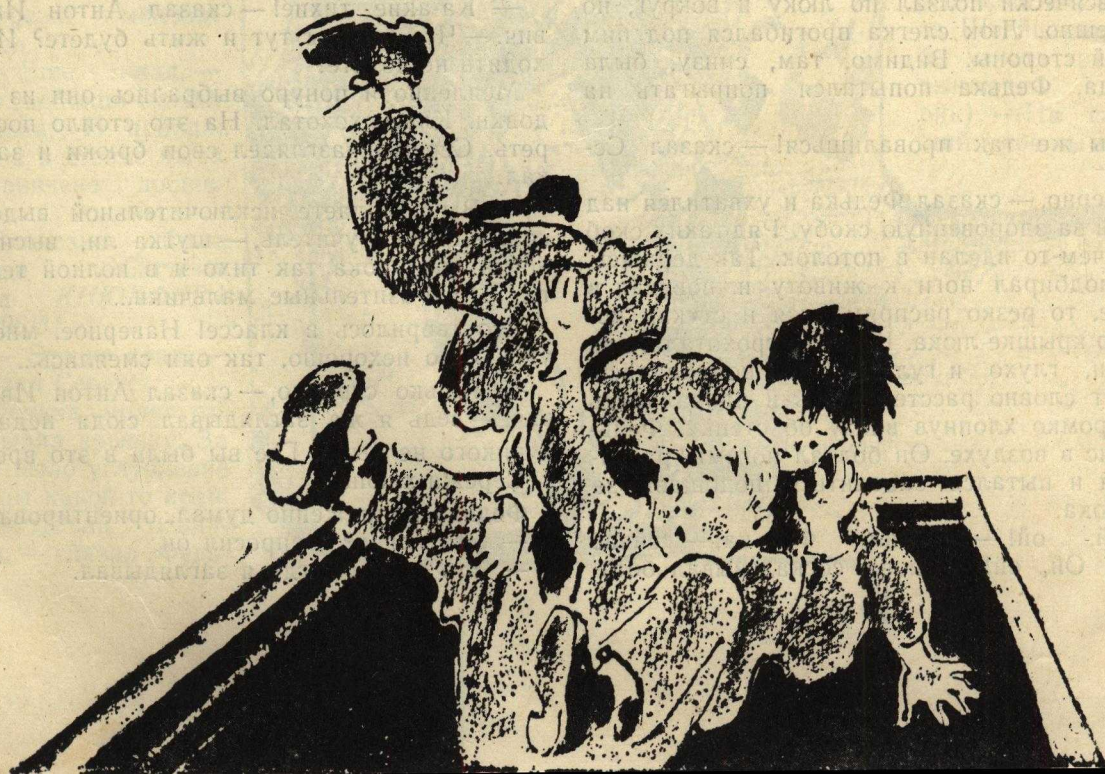
— Только странно, — сказал Антон Иванович, — ведь я же заглядывал сюда недавно, и никого не было. Где вы были в это время? Сережа хлюпал.

Федька напряженно думал, ориентировался.

— Это когда? — спросил он.

— Это тогда, когда я заглядывал.

— Идите, идите.

— Иди же, — прошипел Федька.

Они вышли на улицу.

Вот тебе и сила воли! Ничего подобного. Совсем наоборот. А навстречу шагали люди. И погода весенняя, ясная. Люди разговаривали, улыбались, спешили. А Сережа с Федькой шли и молчали. Вот раньше — они шли, как все. А теперь идут — как чужие...

— Не могу так! — сказал Сережа и остановился.

— Ну, чего ноешь? — сказал Федька мрачно. — И себе и мне настроение портишь...

— Ты, как знаешь... а я... — сказал Сережа и побежал в школу.

На лестнице его нагнал Федька.

— Один хочешь? Один, да? Товарищ...

Антон Иванович с водопроводчиком были еще в классе. Антон Иванович рисовал какой-то план на доске, и они что-то обсуждали вместе.

— Антон Иванович! — крикнули в один голос Сережа и Федька.

— А-а, это вы... — сказал учитель. — Ну, что вам опять?

— Это мы!

— Ну да, это вы... А что собственно, вы?

И они рассказали все.

— Дети... — сказал учитель задумчиво. — Ходят в стенах.

— Мы еще и клад нашли!

— Еще и клад... — сказал учитель.

— А повреждение-то не там... — сказал водопроводчик. — Ну, да я знаю. — И он вышел из класса, помахивая ключом.

— Не очень-то радуйтесь, — сказал Антон Иванович, — не думайте, что все прошло...

Через час Сережа снова шагал домой. И было ему как-то весело. Хотя, в общем, ничего хорошего не произошло. Антон Иванович сказал, возможно, вызовут маму. Если он, Коноплянкин Сергей, не исправится. Но навстречу шли люди, разговаривали и улыбались, синело небо, пригревало солнце. И Сереже было радостно, что, вот, весна, скоро лето, каникулы, что сила воли у него все-таки есть, что, вот, он идет по улице, как все. И со всеми.

* * *

А в коробке оказалась газета «Санкт-Петербургские ведомости» от 1 апреля 1896 года. Именно в то время строилась школа. Но строилась она не как школа, а как Купеческий клуб. И строил ее какой-то сумасшедший купец и многое построил непонятно. Теперь купцов нет, и теперь это школа. А газета лежит в одной из витрин школьного музея. И рядом с газетой лежит карточка, на которой написано:

Нашли ученики 4-6 класса

Кириллов Федор и Коноплянкин Сергей в стене нашей школы.

ПИОНЕРСКИЙ ЦИРК

А ну, Обьектив,
Идем поздравлять актив.
Бантики в корзине —
Тамаре, Зине,
Для Тань и для Свет.
Мальчишек в активе нет.
Привет!

Представь, Обьектив, Грубияна Фому.
Я тебя на поводок возьму.
Эта фигура знакома,
Гремит без грома.
На всех рычит и в школе, и дома.
А вы, дорогие читатели,
Всю вежливость не истратили?

А ВОТ, У ЧИТАТЕЛЕЙ НА ВИДУ,
ТЕ, КТО В ЭТОМ ГОДУ
ТРУДИЛСЯ В ЖУРНАЛЕ.
НЕ УЗНАЛИ?
СМОТРИТЕ СНОВА:

Цветы принимает ВЕРА ПАНОВА.
Читали «Трое мальчишек у ворот»?
Мальчишки — трудный народ.

Рядом — СЕРГЕЙ БАРУЗДИН, поэт,
Но ему и на прозу запрета нет.
О Светлане повесть —
На совесть.

МИХАИЛ ДУДИН готов к бою,
«Путь далек у нас с тобою».
В любом походе поэт — запевала.
«Где наша не пропадала!»

АЛЕКСЕЙ ПАХОМОВ, ребячий друг,
Работает не покладая рук.
Он и сейчас
Рисует вас.

На лошади шальной
Гроссмейстер ВИКТОР КОРЧНОЙ.
В атаку с гиком и свистом
На радость шахматистам!

НЕЛЬСОН ГУТЬЕРРЕС вам знаком,
Он с кубинским флажком.
Говорят сердца, повторяют губы:
Привет друзьям с Кубы!

На лире птичка,
К песне привычка.
АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ чеканит слова.
Жива поэзия, жива!

Чей халат
Полосат?
АНВЕРА БИКЧЕНТАЕВА к нам привела
«Дочь посла».

ИВАН ХАРКЕВИЧ рядом с ним.
В «Костре» незаменим.
Карандаш ходит по струнке.
Смотри рисунки.

В уголке, тих и скромн,
Стучит на машинке ЮРИЙ ТОМИН.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ в прозе и стихах
Разит лентяев и нерях-
Тому, кто любит букву «я» —
Удар копы!

ВАЛЕРИЙ БРУМЕЛЬ спозаранку
Прыгает через планку,
А с недавних пор
И через «Костёр».

НИКОЛАЙ КУСТОВ в очках и берете.
Здорово рисует все на свете.
ВИКТОР ГОЛЯВКИН видит, слышит,
Рисует, пишет.

ГОВОРIT ЧИТАТЕЛЕЙ ХОР:
«ПРИХОДИТЕ ПОЧАЩЕ В КОСТЁР!»

Вася Васин

Юрий Матвеев
Рисунки В. Орлова

Вася Васин — мой сосед.
Вы знакомы или нет?
Первый в городе силач,
Первый в городе усач.
Отрастил усы за лето
Апельсинового цвета.

...На дворе сегодня песни,
Люди вышли на воскресник.
Говорит Василий детям:
— Клен сажать мы будем,
Чтобы было с кленом этим
Веселее людям.
Сообща решим задачку.
Кто со мной — садитесь в тачку,
За землей поедём вместе,
Поскорее в тачку лезьте!
Поплевал он на ладони,
И поехали: две Тони,
Нина, Зина, три Полины,
Толя с Колькой и Олег.
Сколько?
Десять человек!

Да. Вот это вот сосед.
Вы знакомы или нет?

Он монтажник, он строитель,
Подружиться не хотите ль?

В нашем доме Фрол живет,
Он не ходит в школу,
Дни и ночи напролет
Крутит радиолу.
Заключает Вася Васин:
— С ним возились долго,
Оказался труд напрасен —
Никакого толка.
Я возьму его на стройку,
Там дадут ему настройку!
Вот на сварку, на монтаж
Поглядел бездельник наш.
Словно жизнь вернулась к Фролу,
Позабыл про радиолу...
Небо — пламенный экран,
А на нем гигантский кран.
Засверкала солнцем даль,
Опускает кран деталь.
Опустил — деталь застряла,
Не на место малость встала.
Но недаром Васин рядом,
Подтолкнул детальку он,

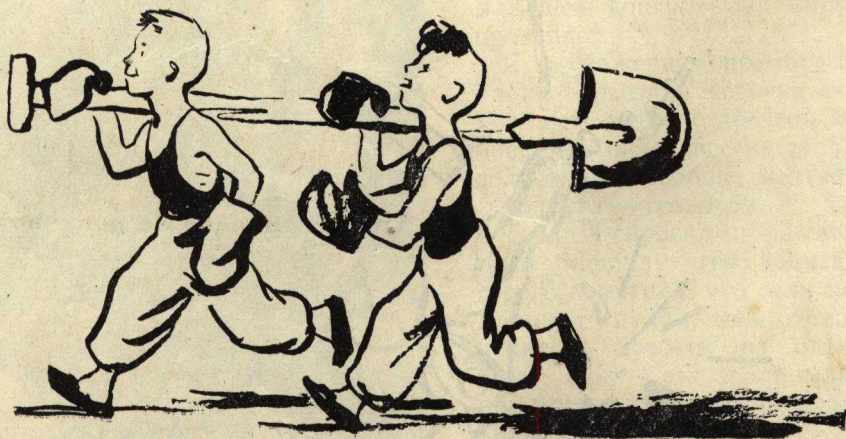
Встала враз она, как надо,
А в детальке сорок тонн!

Да. Вот это вот сосед.
Вы знакомы или нет?

Шорох, лязг, скрипят запоры,
В магазин проникли воры.
Вдруг в разгар ночной «работы»
Дверь распахивает кто-то.
Разговор суров и скор —
Носом в землю ткнулся вор.
А второго Вася Васин
Ловко, со сноровкой,
Без особых катавасий,
Вмиг скрутил веревкой.
Третий кинулся назад,
Но за шиворот был взят,
Взят рукой железной.
— Не спеши, любезный!..

Да. Вот это вот сосед.
Вы знакомы или нет?

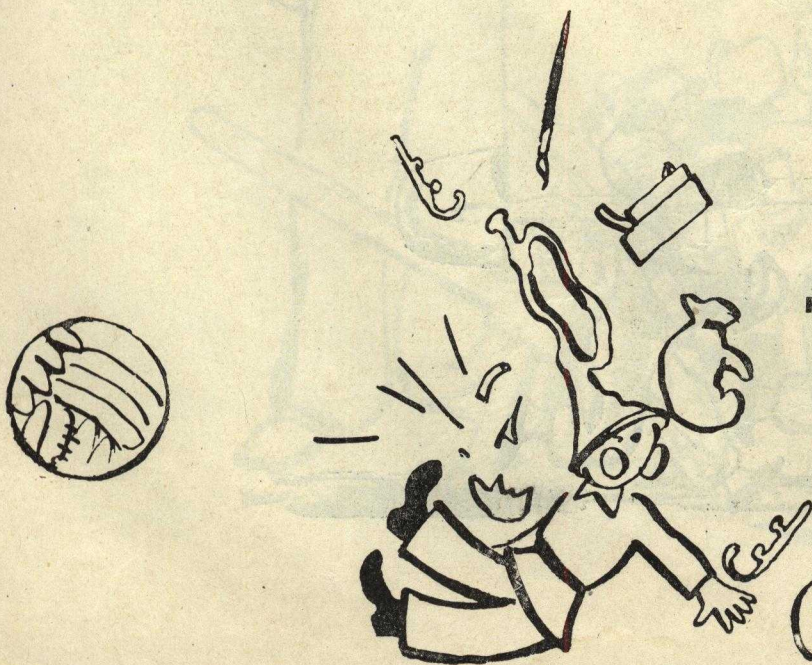
Он дружинник, он строитель,
Подружиться не хотите ль?
Первый в городе силач,
Первый в городе усач.
А усы, учтите это,
Апельсинового цвета!

ПИОНЕРСКИЙ ЦИРК

Жонглер Петушков
Записан в сто кружков.
За все ручается...

Ничего не получается.

ВОЗРАСТ ПИОНЕРСКИЙ

Я. Длуголенский

2 + 998

В тот день кончалась запись в хоровой, оркестровой и танцевальный кружки ансамбля. Собралось очень много народу. Были здесь ребята из вторых и пятых классов, из седьмых и десятых. Самых маленьких — дошколят — привели родители. Мужчина с большим полосатым арбузом привел сразу двоих — близнецов Таню и Игоря.

Мужчина с арбузом волновался. Он очень хотел, чтоб Таня поступила в балетную группу, а Игорь — в хор. Игорь — розовощекий, в матросском костюме — держал сестру за руку и, наверное, пел про себя песню, которую собирался исполнить строгому преподавателю. И совсем не волновался, хотя для него и для Тани это был первый экзамен в жизни.

— Я, конечно, не думаю, — сказал мне мужчина с арбузом, — что мои дети непременно станут артистами. Сам я инженер и доволен... Но очень хорошо, если они попадут в ансамбль: там их научат понимать искусство.

Он был прав, конечно.

Мимо нас пробегали маленькие балерины в балетных пачках, проходили серьезные шахматисты, а рядом, не обращая внимания на всю эту суету, склонились над учебником две девочки. Одна в пионерском галстуке и в очках, другая с комсомольским значком и без очков. Они пришли пораньше, чтоб повторить историю. Завтра у младшей контрольный опрос. Старшая ее проверяет.

Я с уважением посмотрел на младшую. Такая серьезная девочка должна быть, по меньшей мере, старостой хора. Но оказалось, что она вовсе не староста и даже не солистка. И вообще, мечтает стать врачом, а подруга — геологом...

Тогда я спросил их фамилии и достал толстый блокнот, чтоб записать, но старшая строго заметила, что если помещать их фамилии, то надо помещать еще 998 фамилий ребят и девочек из пятисот московских школ. Ира — так звали младшую — права: они просто поют в хоре и даже не солисты. Просто поют.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

В пустом классе два застекленных витража с подарками. Мы стоим посреди класса и беседуем. Я знаю, что Владимиру Сергеевичу очень некогда, надо срочно оркестровать песню для хора, но он старается делать вид, что никуда не торопится, и подробно отвечает на все вопросы.

Модель подводной лодки, а также кормовой и носовой флаги подарили ансамблю военные моряки Балтийского флота. Модель воздушного лайнера — чешские рабочие-авиастроители. Рядом — книга. Тоже от чешского друга — писателя. С автографом. Памятный вымпел преподнесли жители города Лейпцига, нарядную куклу — юные варшавяне. А вот музыкальные инструменты из Риги и Таллина. Подарок киевских школьников, болгарских... Дипломы, медали, грамоты, которыми награждали ансамбль на разных конкурсах...

Потом Владимир Сергеевич подвел меня к карте. На ней синими линиями отмечен путь, который проделал ансамбль в гастрольных поездках.

Вот Смоленск, Калинин. Во время Отечественной войны ансамбль выезжал сюда с концертами. Тогда две девочки-хористки добровольно вступили в армейскую художественную самодеятельность. День Победы они встретили в Берлине...

Синие линии тянутся через границу. Тысяче человек выезжать туда слишком сложно. Поэтому за границей побывали небольшие группы. Но и они с честью выдержали экзамен перед зарубежными зрителями. И всюду с ребятами был старший друг и любимый учитель — заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Сергеевич Локтев.

МАЛЕНЬКИЕ СПУТНИКИ БОЛЬШОГО АНСАМБЛЯ

Рита Новикова — вожатая 112 московской школы — еще недавно сама училась в школе и ходила на спевки в городской Дом пионеров. Теперь она руководит ансамблем. Конечно, Ритин ансамбль гораздо меньше Локтевского, но уже успел отличиться: держит первенство среди самодеятельных коллективов столичных школ. А было время — некоторые ребята думали: какой хор может быть у них в школе, когда они даже музыкальной грамоты не знают! То ли дело попасть к Локтеву — там и по телевидению выступают, и с концертами по стране ездят, и за границу... Вначале

народу в хоре было мало, пришли одни энтузиасты. Кто мог помочь им на первых порах? Конечно, Локтев. И Рита отправилась к Владимиру Сергеевичу. Ведь для него нет дела важнее песни.

Ансамбль Риты Новиковой был первым. Теперь в Москве много маленьких спутников большого ансамбля. Руководят ими бывшие воспитанники Владимира Сергеевича: Таня Рахманинова — в Доме пионеров Свердловского района Москвы, Женя Белова — в интернате, Зоя Лугутина — в одной из школ, а Станислав Гусев руководит хором «старичков»...

И «СТАРИЧКИ» ХОТЯТ ПЕТЬ

Телефонный звонок дребезжал настойчиво, словно хотел поведать что-то очень важное. Владимир Сергеевич подошел к телефону. Сочный мужской голос пророкотал в трубку:

— Владимир Сергеевич? С добрым утром! Вас беспокоит Ленья Д. Да, да, тот самый... Мы собрались у Дома пионеров и ждем вас... Как зачем? Петь хотим!..

Пришлось отложить все дела и ехать.

Владимир Сергеевич хорошо помнил Леню. А в последнее время часто встречал на концертах ансамбля. Знал, что теперь Ленья — крупный специалист, начальник лаборатории, занят какой-то важной научной проблемой. И вот тебе...

В саду Дома пионеров Владимира Сергеевича ждала целая толпа взрослых людей.

— Сколько вас? — спросил он растерянно.

— Восемьдесят, — коротко ответил Ленья.

И Владимир Сергеевич повел их в класс. Так состоялось первое собрание «старичков». С того дня в Доме пионеров стала собираться старая гвардия ансамбля. Никто из восьмидесяти не думал менять профессии, но со школьных лет они полюбили песню и не хотели расставаться с нею.

Ансамблю московского Дома пионеров скоро двадцать лет. Он живет себе и нисколько не стареет. И поет звонкие песни. Значит, двадцать лет — возраст вполне пионерский.

ПИОНЕРСКИЙ ЦИРК

Видишь этих ребят?

Недружный у них отряд.

**Чтобы дружба вошла в привычку,
Проверни страничку!**

Как открыт лес

Иржи Свобода

Вот она, тропинка!..
Вьётся предо мной,
убегает прямо в лес —
в неоткрытый мир
чудес...

Тихий лес зелёный
высится стеной.

Шелестит берёза,
ель стоит густа,
на пригорках, у воды,
быстроногих серн
следы,
смотрит земляника
там из-под куста...

Можете стучаться
и на помощь звать,
но, услышав этот стук,
спрячутся грибы
вокруг —
стуком двери леса
трудно открывать.

Лес встаёт высокий
вам наперерез —
в лес стучаться ни
к чему:
лес откроется тому,
кто умеет слышать,
видеть этот лес.

Рисунок В. Звонцова

Ручей и кораблик

Букет

А бродил я просто так,
лесом,
лугом,
пашней.
А сорвал я дикий мак,
василёк,
ромашку.
Колокольчики нашёл —
неба
голубее!
Им в соседстве хорошо
с клевером,
с шалфеем...
Много красок у
земли —
собирай
любую!
Знать не знают короли
красоту такую.

Он бежит,
журчащий,
быстрый
вниз по горке
каменистой.

Под ветвями сонной
ивы
отдохнет нетерпеливо
и опять... Ему по нраву
подымать с камнями
гам!

С ним прощаясь,
никнут травы
по отлогим берегам...
Мчит ручей,
бурлит,
бушует —
в речку он спешит
большую.

И изогнутый, как
сабля,
по нему плывёт
кораблик.

«Ты, кораблик мой,
качайся,
отплывая от земли!
Плыть тебе
туда, где чайки
и большие корабли.
Пусть тебя ночной
порою
не поранит рак
клешнёю,
на фарватере у суши
камышами не задушит,
пусть попутный дует
ветер —
ты плыви
и не забудь
рассказать
на белом свете,
кто
тебя
отправил в путь!»

Перевел с чешского
В. Торопыгин

МИШУТКИНА КОМАНДИРОВКА

Юрий Яковлев

Рисунки А. Пахомова

КОМАНДИРОВКА

Папа сказал Мишутке:

— Мама поступает работать. Пока тебя не устроим в детский садик, поедешь к бабушке. В командировку. Понял?

Мишутка кивнул головой.

Он понял все, кроме слова «командировка». Но непонятные слова нравились ему, и он тут же объявил своим приятелям:

— Я еду в командировку.

Мишуткин товарищ Петушок решил, что «командировка» — это такая станция, раз в нее уезжают. Он спросил у Мишутки:

— Это далеко?

— Далеко, — на всякий случай ответил Мишутка.

Мишутка жил в городе Ярославле, а бабушка жила в небольшом подмосковном го-

родке. Городок назывался Бабушкин. Мишутку не удивляло это название. Ведь все, что относилось к бабушке, называлось «бабушкиным».

Вечером папа сказал:

— Собирайся в дорогу!

И Мишутка стал собирать свои игрушки. Из-под кровати, из-за шкафа, из всех углов тащил он игрушки: тачку, лопатку, медведя, пожарную машину, ружье, зайца...

— Стой! Стой! — сказал папа. — Ты что, все игрушки решил забрать?

— Да, — ответил Мишутка.

— Зачем? — спросил папа. — Ведь ты не насовсем едешь, а в командировку.

Тогда Мишутка понял, что «в командировку» — значит, не насовсем. Он обрадовался. Слово «командировка» понравилось ему еще больше. Он ходил по квартире и повторял:

Печатается с сокращениями.

— Командировка, командировка.

Он так долго играл этим словом, что оно сломалось: из одного большого слова получилось два маленьких: «командир» и «Вовка». Это было очень интересно. Мишутка стал приговаривать:

— Командировка — командир Вовка. Командировка — командир Вовка.

На другой день приехала бабушка и увезла Мишутку в город Бабушкин, в «командировку».

БАБУШКИН ГОРОД

Бабушка с внуком вышли из одного поезда и тут же сели в другой. Поезд тронулся. Он ехал до тех пор, пока чей-то строгий голос не объявил по радио:

— Следующая — город Бабушкин.

Мишутка посмотрел на бабушку. Он думал, что только дома так называют ее город. Оказывается, незнакомый проводник тоже знает, где живет бабушка. Иначе бы он не говорил: «Город бабушкин».

А бабушка даже не обратила на это внимания.

Когда Мишутка и бабушка сошли с электрички, день клонился к вечеру. И кое-где в окнах уже зажгли свет. А фонари еще не горели, они ждали, когда совсем стемнеет.

Мишутка с бабушкой шли по тротуару. В это время впереди слышались медный голос трубы и барабанная дробь. Казалось, труба о чем-то спрашивала барабан, а он скороговоркой отвечал ей. По мостовой шагали пионеры.

Мишутка остановился. Он даже приоткрыл рот, как будто с открытым ртом лучше видно. Бабушка тянула его за руку, а он упирался:

— Хочу посмотреть пионеров.

Пришлось бабушке остановиться и поставить чемодан на землю. Он был тяжелый.

Пионеры несли большой плакат. На красном кумаче были видны белые, как из снега, буквы.

— Бабушка, что у них написано? — спросил Мишутка.

Бабушка прочитала:

— «Пионеры Бабушкина, собирайте лом для газопровода «Дружба!»»

— Пионеры Бабушкина? — переспросил Мишутка.

Оказывается, и пионеры называют свой город «бабушкиным».

— Бабушка, — спросил Мишутка, — это из-за тебя весь город так называли?

А про себя он подумал: «Какая у меня бабушка знаменитая!»

Но бабушка улыбнулась и покачала головой:

— Город назван в честь смелого летчика. Фамилия его Бабушкин. А я здесь непричем.

Пионеры города Бабушкина свернули в соседнюю улицу. И только было слышно, как труба с барабаном говорят на своем веселом языке.

— Пойдем, а то поздно, — сказала бабушка и потянула внука за руку.

„ТЯЖЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК“, „СТРЕКОЗА“ И „БУКА“

Когда они подошли к большому каменному дому, бабушка остановилась, перевела дух и сказала:

— Вот мы и прибыли. Здесь я живу.

Мишутка задрал голову и смерил дом с ног до головы. Дом большой. Это хорошо: значит, во дворе много ребят. Кроме того дом новый. Его сложили из аккуратных желтых кубиков. Это Мишутке тоже понравилось.

Прежде чем войти в подъезд, бабушка наклонилась к внуку, поправила ему шарфик и сказала:

— В квартире ведите себя как следует. Не шуми. Со мной живут чужие люди.

Мишутка недоверчиво посмотрел на бабушку и задумался. Как это в квартире могут жить «чужие люди»? Раз живут в квартире, значит, не чужие. Это по улице ходят чужие люди.

— Ты их не знаешь, «чужих людей»?

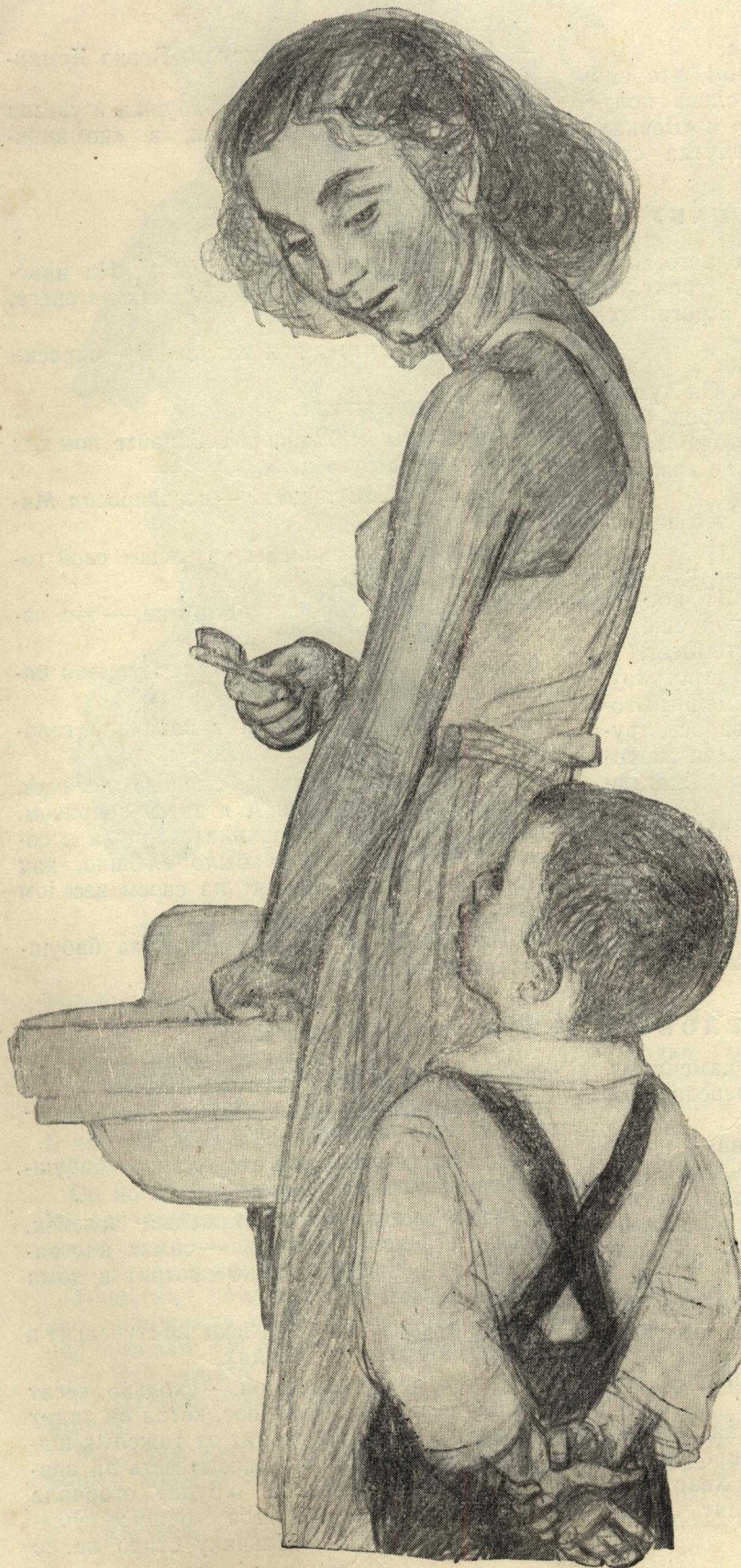
— Знаю, но плохо, — пояснила бабушка, — ведь я в доме недавно живу. Дом новый.

Когда они поднимались по лестнице, бабушка доверительно жаловалась внуку:

— Одна соседка очень тяжелый человек. Другая — стрекоза. А третья — самая настоящая «бука» — ни на кого не смотрит и дома почти не бывает.

Мишутка шагал со ступеньки на ступеньку и думал о бабушкиных соседях.

— Интересно, — думал он, — сколько весит «тяжелый человек»? Наверное, когда он ходит по коридору, весь дом гремит от тяжелых шагов. А у бабушкиной «стрекозы» есть за спиной прозрачные крылья? «Бука» огорчала Мишутку. Он представил себе страшное существо вроде бабы-яги. Мальчику стало не по

себе. Ему захотелось домой. Что за радость жить в одной квартире с «букой»?

Наконец бабушка и внучек подошли к своей двери. Бабушка достала из сумки блестящую связку ключей. Ключи весело звенели, будто радовались, что вырвались из темной сумки наружу. Бабушка долго перебирала их. Она искала ключ от двери. Но нужный ключ выскальзывал у нее из рук и прятался за своих товарищей. Наконец бабушка поймала его. Как провинившегося, взяла за ушко и вставила в замочную скважину. Ключ два раза повернулся, и дверь отворилась.

— Запомни: наша квартира номер тридцать три, — сказала бабушка.

„ПИОНЕРКА-СТРЕКОЗА“

Утром бабушка ушла на базар, а Мишутка остался один. Одному человеку скучно. Надо кого-нибудь поискать. Мишутка вышел из комнаты и отправился на разведку.

В квартире номер тридцать три было тихо. Только в кухне журчала вода. Держась за стенку рукой, Мишутка пошел по темному коридору на звук, как на огонек. Потом толкнул дверь плечом и очутился на кухне.

У раковины, спиной к Мишутке, стояла одна из жилищек бабушкиной квартиры. Она чистила зубы. И так энергично водила щеткой вперед-назад, словно хотела стереть их в порошок.

А Мишутка стоял и ждал, когда жиличка почистит свои зубы и с ней можно будет поговорить.

Наконец, она сполоснула рот и обернулась. Это была девушка. Лицо заспанное, волосы нечесанные, лохматые. Над верхней губой белели усики от зубного порошка.

— Это что за мужчина появился у нас в доме? — спросила девушка.

Мишутка ничего не ответил. «Бука», — решил он про себя, — так и есть «бука».

Но «бука» оказалась не страшной. Она не зашипела на Мишутку и не погрозила ему костлявым пальцем. «Бука» пожала плечами и продолжала мыться. Она набирала в пригоршню воду и окунала лицо. Потом долго терла лицо руками. От нее летели брызги. Одна капля даже попала в Мишутку.

Наконец, «бука» кончила мыться и стала вытирать лицо полотенцем. Когда она снова посмотрела на Мишутку, белых усиков уже не было. Глаза ее весело блестели, а щеки стали румяными.

Перед Мишуткой была уже не «бука», а скорей всего — «стрекоза». Кто же она на самом деле? Это следовало выяснить немедленно, и Мишутка спросил:

— Ты «бука» или «стрекоза»?

Мишутка спросил вполне серьезно, а девушка рассмеялась.

— Разве я похожа на «буку»?

— Нет, — сказал Мишутка, — ты, наверное, «стрекоза».

Девушка снова рассмеялась. Она была не серьезным человеком.

— А кто ты такой и что ты здесь делаешь?

— Я в командировке, — сказал Мишутка.

— В командировке? — переспросила «стрекоза», и в ее глазах опять появились смешинки. — Кто же тебя сюда командировал?

— Папа. Пока не устроят в детский сад. Мама пошла работать, а куда меня девать?

«Стрекоза» внимательно посмотрела на Мишутку и перестала смеяться. Она спросила:

— А как тебя звать, командированный?

— Я — Мишутка. А ты?

— А я — Мая.

— Первое мая? — переспросил Мишутка и тут же предложил: — Давай дружить.

— Давай! — сказала «стрекоза» Мая и воскликнула: — Ой, я опаздываю!

Она зажгла газовую плитку, поставила на нее сковородку, ножом подцепила кусок мас-

ла, кинула его на сковородку, и масло покапало, как по льду. Тогда Мая достала два яичка, как саблей разрубила их масляным ножом и выплеснула содержимое на сковородку.

Все это она проделала так быстро и ловко, что Мишуткины глаза едва поспевали за ее движениями.

— Смотри за глазуньей, — скомандовала Мая, — я побегу одеваться.

Мая как ветром сдуло. Она исчезла, как будто у нее за спиной и в самом деле были невидимые, прозрачные стрекозиные крылышки. А Мишутка остался следить за яичницей. Он поднялся на носочки и заглянул в сковородку. Оттуда на него посмотрели два больших желтых глаза. Мишутка на минутку отошел и снова вернулся к сковородке. Выпуклые глаза яичницы по-прежнему смотрели на Мишутку и, казалось, говорили: «Что ты следишь? Не убеги. Я ведь не молоко. Я — яичница».

Пучеглазая яичница и в самом деле никуда не убегала, но от нее вдруг отделилась темная ниточка дыма.

— Горит! — закричал Мишутка.

Мая тут же очутилась на кухне и спасла яичницу от гибели.

— Молодец, — похвалила она Мишутку, — если бы не ты, я бы осталась без завтрака.

На Мае было синее платье с белым воротничком. А на платье алел красный пионерский галстук. «Стрекоза» оказалась пионеркой. Мишутка разглядывал красный галстук, а Мая быстро ела яичницу.

— Ты пионерка? — спросил Мишутка. — В школу спешишь?

— В школу, — ответила Мая. — Только я не пионерка, а пионерская вожатая.

— Самая главная? — почтительно спросил Мишутка.

— Самая главная, — сказала Мая и чмокнула Мишутку в щеку.

«Пионерка-стрекоза» улетела, и Мишутка снова остался один.

ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ

В бабушкиной комнате на стенке висели фотографии. Из рамок, как из окошек, смотрели люди. Все они, по словам бабушки, были Мишуткиными родственниками.

Родственники сидели на стульях, положив руки на колени. Они боялись пошевелиться и не дышали. Фотограф попросил их только на минутку не шевелиться, а на карточках они навсегда остались неподвижными.

Были на фотографиях и ребяташки. Они стояли на стульях в коротеньких рубашонках или лежали на животе совсем голые. Глаза у них были выпученными. Они ждали птичку, которую фотограф обещал выпустить из аппарата. Но птичка не вылетала. Бабушка говорила, что это Мишуткины дяди и тети. Прямо смешно: дяди и тети меньше самого племянника.

Один из родственников сидел не на стуле, а на коне. С боку у него висела сабля. Мишутка любил эту фотографию за саблю и за коня.

А еще на стенке висела старенькая, выцветшая фотография, на которой были пионеры. Девочки одеты как мальчишки. И прическа у них тоже мальчишеская — никаких косичек. Даже не различишь, кто здесь мальчик, кто девочка. И у всех на груди повязаны пионерские галстуки. Пионеры лежали в траве у костра. А один держал знамя. Эту фотографию Мишутка тоже любил.

Бабушка называла свои карточки в рамках домашним музеем. Каждое утро она старательно вытирала в музее пыль.

Однажды бабушка застала Мишутку за необычным занятием. Он стоял на стуле и внимательно разглядывал фотографию с пионерами.

— Кого ты здесь ищешь? — спросила бабушка.

— «Стрекозу», — отозвался Мишутка.

— Какую «стрекозу»?

— Пионерку-«стрекозу» Маю.

— При чем здесь Мая? — сказала бабушка,

и Мишутка почувствовал, что голос у нее обиженный.

— Ее здесь нет?

— Нет.

— А кто же здесь есть?

— Здесь я снята, — сказала бабушка.

— Ты?

Мишутка недоверчиво покосился на бабушку:

— Разве бабушек принимают в пионеры?

— А я тогда еще не была бабушкой.

— Вот странно, — подумал Мишутка, — бабушка и вдруг не была бабушкой. Кем же она была?

Тут бабушка подошла к фотографии и показала Мишутке на худенькую девочку, третью с левого края.

— Вот это я.

Мишутка посмотрел на тоненькую пионерку, потом на бабушку и не нашел между ними ничего общего. Может быть, бабушка шутит? И он решил испытать ее.

— Бабушка, — сказал он, — расскажи мне, как ты была пионеркой.

— Ладно, — сказала бабушка, — садись-ка, брат, за стол и начинай завтракать, а я тебе буду рассказывать. Идет?

ПИОНЕРКА-БАБУШКА

— Когда мне было тринадцать лет, — допивай, допивай молоко! — у нас на соседней фабрике решили собрать пионерский отряд.

«Кто хочет стать бойцом революции и внуком Ильича, записывайся в отряд», — сказал нам комсомолец Костя.

И я записалась. Вместе со мной записалось еще пятеро ребят. А через несколько дней остальные ребята нашего двора тоже пришли к Косте. Каждому захотелось стать бойцом революции и внуком Ильича.

Жили мы весело. Ходили в походы и жгли костры. И был у нас хороший друг — командир полка. Конник. На праздники он сажал весь наш отряд на боевых коней, и мы, как красноармейцы, под музыку ехали через город верхом на конях.

— И ты на коне? — спросил Мишутка и недоверчиво посмотрел на бабушку.

Бабушка кивнула головой: «И я».

— А еще мы занимались с теми, кто читать и писать не умел. Я свою бабушку грамоте научила.

Тут Мишутка снова вставил словечко:

— Бабушка, когда вступлю в пионеры, я тебя тоже грамоте научу. Ладно?

— Ладно, — улыбнулась бабушка и продолжала:

— Жили мы дружно и всегда выручали друг друга. Однажды мы решили покрасить заводской забор. Достали зеленой краски, раздобыли кисти и принялись за дело. И тут со мной случилось несчастье. Большая малярная кисть выпала у меня из рук и прямо на платье. По синим цветочкам прошла яркая зеленая полоса. Я посмотрела на свое платье и... заплакала.

Мишутка нахмурился. Ему стало жалко бабушку-пионерку. А бабушка продолжала:

— Тут подходит ко мне вожатый Костя и говорит: «Ты что плачешь? Разве пионеру к лицу слезы?» И он посмотрел на меня строго, но сочувственно. «А что мне делать, — спросила я, — если мое единственное платье испорчено?» А Костя говорит: «Ладно, что-нибудь придумаем. Пионеры товарища никогда в беде не оставят».

Я вытерла слезы краешком кумачового галстука. Костя собрал всех ребят и говорит:

«Вот что: через пять минут мы пойдем в кинематограф, — так раньше кино называли, — а сейчас мигом по домам за деньгами!»

Ребята удивленно посмотрели на Костю: забор не покрашен, а он — в кинематограф... Но порядок есть порядок. Все разбежались. А я подумала: «У меня несчастье, а они в кинематограф собираются. Разве так настоящие товарищи поступают?»

Через пять минут весь отряд был в сборе. Каждый держал в кулаке деньги на кинематограф. Костя снял с головы кепку и сказал: «Кладите деньги. В общую казну».

Все положили деньги. Кто сколько принес. Тогда Костя сказал: «Ребята, у нашего товарища Насти беда стряслась. Вот посмотрите, испортила платье при исполнении пионерского долга. Как же мы поможем товарищу?»

Ребята притихли. Смотрят на мое испорченное платье и думают, как бы помочь мне. И вдруг один паренек, самый маленький в отряде, говорит:

— Давайте купим ей новое.

— А где деньги взять? — спросил Сеня Кутяков.

— Деньги у Кости в шапке, вот где деньги.

— Правильно! — закричали ребята. — Давайте голосовать!

Тогда Костя вышел вперед и говорит:

— Кто за то, чтобы вместо кинематографа купить Насте новое платье, поднимите руку.

Все ребята подняли руки. Им понравилось Костино предложение. И только Сеня Кутяков не поднял руки.

— А как же кинематограф? — спросил он. — Хочу в кинематограф.

Но тут на него накинудись все ребята.

— Ах, ты буржуй недорезанный, — закричали они, — товарищ в беде, а тебе кинематограф нужен. Не хочешь товарищу помочь?

Сеня даже перепугался:

— Хочу помочь! Хочу! — закричал он. — Я не буржуй! Я не... недорезанный.

Всем отрядом отправились мы в магазин и купили мне новое платье. Было оно еще лучше прежнего...

Бабушка кончила свой рассказ, а Мишутка вскочил с места и побежал в домашний музей. Он вскарабкался на стул и стал рассматривать пионерскую фотографию.

— Бабушка, — спросил он, — а где вожатый Костя? А где Сеня «недорезанный»?

Бабушка надела очки и тоже подошла к снимку. Она показывала Мишутке своих далеких товарищей-пионеров. А он внимательно рассматривал их и молчал.

А потом сказал:

— Бабушка, я тоже хочу быть бойцом революции и внуком дедушки Ленина.

Ему очень нравились пионеры.

СИНЕЕ МОРЕ

Посреди кухни стояло корыто. В нем была вода. Но не та обычная вода, которая сколько хочешь течет из крана. Вода в корыте была синяя-синяя, как в море.

Мишутка присел на корточки и стал рассматривать синюю воду.

Он думал о море.

Море синее. Это известно каждому. Недавно во всех книжках море раскрашено синей краской. В прошлом году Мишуткин папа ездил к морю. Он вернулся оттуда веселый и коричневый. В кармане у него лежали гладкие морские камушки.

— В море хорошо купаться, — рассказывал он, — вода синяя, теплая. Вот бы тебе, сынок, искупаться в морской водичке.

Мишутка сунул руку в корыто. Ладонка стала синей. Мишутка вынул руку — рука сразу побелела. Как интересно!

Мишутка снял башмаки с облупившимися носами и стянул длинные, как макароны, чулки. Потом Мишутка поставил в корыто одну ногу, другую... Он стоял в синем море. Мор-

ская вода была прохладной, но можно вполне окунуться.

Мишутка решительно снял рубашку, штанишки. И, не долго думая, сел в корыто. По спине побежали мурашки. Мишутка зажмурился от удовольствия и стал колотить руками по морю, чтобы были волны. Какое же море без волн?

Веселые синие волны заходили по корыту. Когда им становилось тесно, они легко перемахивали через край и плюхались на пол. Теперь Мишутка решил поиграть в парход. Он вообразил, что плывет на корабле по синему морю. На море поднялась буря и начала качать корабль-корыто. Это Мишутка раскачал его. Слева — направо. Слева — направо...

И вдруг произошло кораблекрушение. Мишутка сильно навалился на край, корыто перевернулось и накрыло Мишутку, как крышкой. Мишутка очутился в темноте. Под ним была вода.

— Сейчас утону, — подумал Мишутка, и ему стало жалко самого себя.

КРАСНАЯ ШАПКА

Вдруг кто-то приподнял корабль-корыто. И сразу стало светло. Будто солнце вышло из-за тучи. Мишутка приподнялся на руках и посмотрел на своего спасителя.

Перед ним стояла незнакомая тетя в черной шинели с блестящими пуговками, а на голове у тети была красная шапка с большим козырьком. Такие шапки носят начальники станции. Из-под козырька на Мишутку смотрели два сердитых глаза.

Тетя в красной шапке взяла Мишутку подмышки, подняла, перенесла через синее море на берег. Берегом была табуретка.

Мишутка был спасен. Но ему вдруг стало холодно. Кожа покрылась пупырышками, а зуб не попадал на зуб. Мишутка стоял на табуретке, дрожал, а по его ногам стекали синие струйки моря.

Тетя в красной шапке повернулась и быстро ушла из кухни.

«Что теперь будет? — подумал Мишутка. — Наверное, это «бука!» А что хорошего можно ждать от «буки?»»

Мишутка уже собрался соскочить с табуретки и побежать в бабушкину комнату, но тут дверь снова отворилась, и на пороге появилась красная шапка. В руках она держала большое, мохнатое полотенце. Незнакомая жиличка перешагнула через море, подошла к Мишутке и стала его вытирать.

Она так сильно растирала Мишутку, что он перестал дрожать, а тело его начало гореть. «Это я, наверное, загораю», — подумал Мишутка и покосился на свое плечо: не стало ли оно коричневым? Но плечо было красным.

— Что ты здесь делал? — спросила, наконец, тетя «бука».

— Купался в море, — ответил Мишутка.

— Так-так, — сказала тетя и стала растирать Мишутку еще сильнее.

— Одеваться умеешь?

— Умею, — сказал Мишутка и начал натягивать рубашку.

Но незнакомая жиличка покачала головой.

— Ты рубашку не на ту сторону надеваешь.

Пришлось тете самой помочь ему правильно надеть рубашку на «эту» сторону. Теперь Мишутка расхрабрился и спросил:

— Можно надеть твою красную шапку?

Жиличка ничего не ответила. Она сняла со своей головы шапку и надела ее на Мишутку. Красная шапка была ему велика и закрыла бы все Мишуткино лицо, но ее не пускали уши. Так она и держалась на ушах.

Мишутка был уже в штанишках, когда на пороге появилась бабушка.

Увидев огромную синюю лужу и Мишутку в красной шапке, бабушка всплеснула руками и некоторое время молча смотрела на внука, словно от неожиданности позабыла все слова. Потом она вспомнила слова и заговорила:

— Что это ты наделал?

И, не дожидаясь Мишуткиного ответа, обратилась к тете, которую Мишутка принял за «буку»;

— Клавдия Ивановна, не беспокойтесь, я сейчас приберу.

А Мишутке она сказала:

— Ах ты школьник. Собралась я белье подсинить, и вот что он натворил. У меня с тобой особый разговор будет.

И тут строгая Клавдия Ивановна, которая была не «букой», а «тяжелым человеком», не выдержала и улыбнулась. Улыбнулась и бабушка. А Мишутка сказал:

— Я в море купался.

И глаза его весело заблестели.

ЭТО ЛОМ ИЛИ НЕ ЛОМ?

У всех обитателей квартиры тридцать три были свои ключи. Поэтому, когда раздавался звонок, все знали: это почтальон, или молочница, или тетя, которая почему-то всегда спрашивала: «У вас мышки есть?»

Вот и сейчас зазвонил звонок, и бабушка пошла открывать. А Мишутка пошел за бабушкой.

Бабушка зажгла в коридоре свет и открыла дверь. На лестничной площадке стоял не почтальон, не молочница, и не тетя, интересующаяся мышками. Перед Мишуткой и бабушкой стояли три пионера. У каждого из них в руках был большой мешок.

— Извините, — сказал один пионер.

— Мы лом собираем, — сказал другой.

— Нет ли у вас лома? — сказал третий. — Старых кастрюль, утюгов без ручек, битых конфорок и вообще.

Бабушка покачала головой:

— На старой квартире много хлама было. А здесь мы живем недавно, не накопили лома.

Первый пионер вздохнул:

— Беда с новыми домами. Нет лома в новых домах.

А второй сказал «извините», и лицо у него было печальное.

Но тут в разговор вмешался Мишутка.

— Погодите, у меня есть лом.

— Давай сюда! — обрадовались пионеры.

Мишутка побежал в комнату и вскоре вернулся. В руках у него ничего не было. Что же он подшутил над пионерами?

Но тут Мишутка разжал кулак. На ладошке лежала ржавая гайка.

— Это лом или нет? — спросил он.

Все трое пионеров склонились над гайкой. Они, видимо, решали, лом это или не лом. Наконец один из них сказал:

— Ерунда это, а не лом.

— Это гайка, — сказал второй.

А третий сердито посмотрел на первого и сказал:

— Маленький, но все же лом. Давай сюда.

Тут рассердилась бабушка:

— Вечно всякую нечисть подбираешь на дороге.

— Это не нечисть, — сказал Мишутка и посмотрел на пионеров, надеясь на их поддержку: — Это — лом.

И пионеры поддержали:

— Лом, — сказали они, — только мало.

— А я буду копить, — пообещал Мишутка.

— Правильно, — сказали пионеры, — копи. Мы еще разок зайдем.

И они ушли. А гайку все-таки взяли.

Мишутка с завистью посмотрел им вслед.

После обеда Мишутка сказал:

— Бабушка, пойдем собирать лом. У тебя есть мешок?

Бабушке пришлось долго объяснять Мишутке, что ей тяжело ходить по квартирам и что когда он подрастет, то сам будет собирать лом.

С той поры, завидев какую-нибудь железяку, Мишутка спрашивал:

— А это лом или не лом?

„БУКА“ СТАНОВИТСЯ ДРУГОМ

Вот уже несколько дней Мишутка живет у бабушки. Он уже успел познакомиться и подружиться с «пионеркой-стрекозой» Маей и с ее мамой — «тяжелым человеком», тетей Клавой.

Мишутка знал все уголки квартиры номер тридцать три, и только одна дверь оставалась для него закрытой. Она — в конце коридора, эта таинственная неоткрываемая дверь. За ней жила «бука».

Несколько раз с любопытством и страхом подходил Мишутка к этой двери. Он заглядывал в замочную скважину. Там было темно. «Бука» не появлялась. Вероятно, она куда-то уехала.

А сегодня, когда Мишутка на цыпочках подкрался к «букиной» двери и, прищутив глаз, заглянул в скважину, — там горел свет. «Бука» появилась.

Мишутка затаил дыхание. Он прислушался. В бабушкиной комнате верещала швейная машинка. В Маиной комнате играло радио. Из «букиной» комнаты не доносилось никаких звуков. Мишутка набрал в себя много-много воздуха — это для храбрости — шагнул вперед и открыл дверь. Он вошел так тихо, что «бука» даже не услышала его шагов. Она сидела спиной к двери и что-то писала.

Мишутка сдерживал дыхание, пока хватало сил. Наконец, он не выдержал и выдохнул весь воздух. Тут «бука» услышала, что кто-то вошел, и повернулась.

Она оказалась совсем не лохматой. Напротив, ее черные волосы были гладко причесаны. А посередине — пробор, как тропинка. Глаза у «буки» были большие и добрые. Они дружелюбно смотрели на Мишутку.

Мишутка стоял молча. Он боялся пошевелиться. А «бука» улыбнулась, словно обрадовалась Мишуткиному приходу, и сказала:

— Здравствуй, Мишутка!

Откуда она знала Мишуткино имя?

Голос у «буки» был ласковый и напоминал мамин голос.

— Ну, что же ты стоишь? Подойди поближе. Дай на тебя посмотреть.

Мишутка совсем перестал бояться. Он сказал:

— Посмотри.

«А может быть это вовсе не «бука»? — подумал он.

Таинственная жиличка смотрела на него и улыбалась. Потом подошла к буфету и достала оттуда кулек с конфетами. Она протянула его Мишутке и сказала:

— Бери, угощайся.

— Одну? — спросил Мишутка.

— Бери сколько хочешь, — ответила «бука».

— Я возьму три, — сказал Мишутка и запустил руку в кулек. Одну конфету он тут же съел. Две других положил в карман «на потом».

„КТО НЕ РАБОТАЕТ — ТОТ НЕ ЕСТ“

Мишутка читал книжку. Это значит — он смотрел картинки. Он смотрел картинки и сам себе рассказывал, что на них было нарисовано. Так он читал.

А «бука» всё смотрела и смотрела на Мишутку. И вдруг она сказала:

— У меня тоже был такой Мишутка.

— А куда ты его дела? Отправила в командировку?

«Бука» покачала головой. Она вдруг стала печальной. Мишутке показалось, что она сейчас заплачет. Он быстро полез в карман, достал конфетки, которые оставил «на потом», и протянул их «буке».

Она слабо улыбнулась, сказала «спасибо», но конфетки не взяла.

— Он тяжело болел, — сказала она.

— Надо было позвать доктора, — посоветовал Мишутка.

— Доктора не помогли, — сказала «бука», — и он умер.

Мишутка задумался. Он знал, что такое «умер». В прошлом году у него умер дедушка. Он лежал в длинном ящике в новом костюме с закрытыми глазами. И все плакали...

Мишутке стало жалко «буку». Он потянул ее за рукав и сказал:

— Ты не плачь. Я к тебе в гости ходить буду. Каждый день. Хочешь?

— Хочу, — сказала «бука» и потрепала Мишуткину челку.

Весь вечер просидел Мишутка у «буки». Он узнал, что ее зовут не «букой», а тетей Ниной. Что тетя Нина — геолог. Это такие люди, которые ищут полезные камни. Поэтому она часто ездит в командировки — всё камни ищет. А муж тети Нины — полярник. Он приедет только через год.

Один камушек тетя Нина подарила Мишутке. Она его сама нашла. В горах Алтая. Камушек был блестящий и шершавый. Он холодил руку.

Бабушка спохватилась и пошла искать внука. Она, видимо, тоже боялась войти в таинственную дверь. Поэтому постучала — на всякий случай. Когда она появилась, Мишутка сказал:

— Бабушка, это «не бука», а тетя Нина.

Бабушка смутилась, протянула тете Нине руку и сказала:

— Живем с вами второй месяц — и не знакомы. Я — Анастасия Петровна.

Тетя Нина пожала бабушкину руку и сказала:

— А я — Нина Ивановна.

Так они познакомились.

На одной картинке были нарисованы рабочие с флагами. А двое из них держали в руках плакат. Такой же, как пионеры города Бабушкина. Может быть, рабочие тоже собирали лом?

— Бабушка, что здесь написано? — сказал Мишутка, тыча пальцем в большие буквы плаката: — Прочти.

Бабушка надела очки, подошла к внуку и прочитала:

— «Кто не работает — тот не ест».

Мишутка задумался.

— Бабушка, — сказал он, — мы с тобой тоже не работаем, а едим. Как же так?

Бабушка улыбнулась.

— Ты не работаешь, потому что еще мал. А я свое отработала. Теперь я пенсионерка.

— Ты пионерка-пенсионерка? — спросил Мишутка.

Бабушка опять заулыбалась:

— Выдумщик ты у меня. Твоя бабушка тридцать лет в больнице проработала. Сестрой была.

— А разве сестрой работают? — поинтересовался Мишутка. — И братом тоже работают?

— В больнице сестры не простые, а медицинские. Они помогают больным. Дают им лекарства, ставят горчичники... А на войне перевязывают раны.

— А ты была на войне? Перевязывала раны?

Тут бабушка взяла Мишутку за руку и повела его в домашний музей. Она показала ему фотографию, на которой стоял военный человек. В шапке, в шинели, в черных сапогах. Руки военный держал по швам. Правда, у военного не было сабли, и коня тоже не было.

— Вот это я, — сказала бабушка.

Мишутка внимательно посмотрел на карточку, потом на бабушку. Бабушка была не похожа на солдата в шинели, а солдат был не похож на бабушку. Но ведь пионерка тоже была не похожа на бабушку.

— А где твоя сабля? — спросил Мишутка.

— У меня сабли не было, ведь я была санитаркой. Зато, видишь, у меня на плече висит сумка с лекарствами и бинтами.

Мишутка внимательно присмотрелся и увидел на правом боку у бабушки-солдата сумку с крестом. Где он видел такую сумку? Да вот она, висит в углу на гвоздике. Мишутка побежал к сумке и спросил у бабушки:

— Эта?

— Эта, — кивнула бабушка.

— А можно я ее надену? — спросил Мишутка.

— Можно. Только я пыль с нее смахну.

Бабушка сняла с гвоздя сумку, вытерла ее тряпкой и протянула внуку. Сумка была большая, с красным крестом посередине. Когда-то сумка была зеленой. Но ее мочили дожди, и пекло солнце. Краска выгорела, и сумка стала рыжей.

Мишутка взял из бабушкиных рук сумку и надел ее на плечо. Потом он стал ходить по комнате, как солдат. Ему хотелось быть похожим на бабушку. На ту, которая стоит в шинели и держит руки по швам.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Однажды бабушка сказала:

— Пионеры пригласили меня на сбор. Пойдешь со мной или дома побудешь?

Станный человек бабушка. Неужели она думает, что Мишутке интереснее «побыть дома», чем пойти на настоящий пионерский сбор?

Бабушка стала одевать Мишутку. Надела ему белую рубашку и синие брючки. И сама тоже приоделась. Она надела новую шерстяную кофту. На кофте сверкала большая красная звезда.

Мишутка сразу заметил звезду. Он долго ее рассматривал и даже потрогал рукой.

— Это, бабушка, тебе дали, когда ты ок-

тябренком была? — поинтересовался он.

Бабушка засмеялась и покачала головой:

— Нет, октябренком я не была. Это, внучек, боевой орден. Меня им на войне наградили, когда я санитаркой была. Я из-под огня сорок три раненых бойца вынесла.

Узнав, что красивая красная звездочка — настоящий орден, Мишутка уже не решался дотронуться до нее.

Что за бабушка у Мишутки!

Он считал, что бабушка всю жизнь ходила на базар, стряпала обеды и гладила белье. А она, оказывается, и первая пионерка, и первая санитарка. Конечно, первая. Если бы была не первой, разве дали бы ей орден?

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

До школы было два шага. Но Мишутка всю дорогу тянул бабушку за руку:

— Скорей, а то опоздаем!

Он очень боялся, что пионерский сбор начнется без него.

Наконец, они пришли в школу. Здесь, у входа, их встречали девочки в белых фартучках и в красных галстуках. Увидев бабушку, они засмущались, стали незаметно подталкивать друг друга. (Они думали, что незаметно, а Мишутка это сразу заметил). Но вот самая смелая черноволосая девочка вышла вперед и сказала:

— Здравствуйте, Анастасия Петровна, мы вас ждем.

Бабушка поздоровалась с девочками-пионерками. А они обступили ее и повели раздеваться. Мишутка остался один. На него никто не обращал внимания. Даже бабушка и та забыла о нем.

Ну, нет! Разве бабушка может забыть о своем внуке?

— Мишутка, где ты? — крикнула она.

— Я здесь! — сказал Мишутка тоненьким голоском.

Девочки-пионерки обернулись и кинулись к Мишутке. Одна снимала с него шапку, другая — пальто. А Мишутка вырывался и все говорил:

— Я — сам. Я — сам.

Он терпеть не мог, когда старшие девчонки помогали ему.

Когда бабушка и внучек разделись, девочки повели их по лестнице в зал. И тут произошла неожиданная встреча. Навстречу им по лестнице спускалась Мая. Вид у Май был важный. Она совсем была не похожа на ту «пионерку-стрекозу», которая чистит на кухне зубы и жарит яичницу с большими желтыми глазами.

Мая увидела Мишутку с бабушкой и удивленно посмотрела на них.

— А что здесь делает наш единственный мужчина? — спросила она.

Мишутка сконфузился. Бабушка улыбнулась. А девочки-пионерки стали делать Мае таинственные знаки. Но Мая ничего не понимала. Тогда черненькая девочка подошла к Мае и зашептала ей на ухо. От волнения она шептала так громко, что Мишутка и бабушка все слышали:

— Это же наша гостя, — шептала девочка, — первая пионерка, Анастасия Петровна Хлебникова.

Тут уже растерялась Мая. Она виновато посмотрела на бабушку и сразу перестала быть важной.

— Так вы — первая пионерка? А я и не знала. Я думала: вы — ее однофамилица, — виновато сказала Мая.

— А вот девочки узнали, хотя и не живут со мной в одной квартире, — не то шутя, не то с упреком сказала бабушка.

Мая покраснела. Стала красной, как ее галстук. Она, наверное, тоже думала, что Мишуткина бабушка всю жизнь ходила на базар и стряпала обеды. Но бабушка сказала:

— Ничего, ничего, Мая. Поживем подольше, лучше узнаем друг друга.

И Мишутка сказал:

— Ничего, Мая. — И потянул бабушку за руку: он спешил на сбор.

ПИОНЕРСКИЙ СБОР

В большом, ярко освещенном зале было полно народу. Пионеры сидели спиной к двери. Мишутка видел только их затылки да красные уголки галстуков. Ребята шумели, ерзали на стульях. Им тоже хотелось, чтобы скорей начался сбор.

И вдруг кто-то сказал:

— Идет!

— Идет! Идет!.. — понеслось по рядам. И сразу все повернулось к бабушке и Мишутке. Пионеры встали. И весь зал захлопал в ладоши.

Мишутка и бабушка шли через зал, а пионеры все хлопали и хлопали. Мишутка тоже взял и захлопал в ладоши. Вместе с пионерами.

Мишутка с бабушкой поднялись на сцену. Они сели за большой стол, накрытый красной бархатной скатертью. А ребята все хлопали.

Тут Мая подняла руку, и хлопки утихли. Пионеры слушались Маю. Мая сказала:

— Внимание! — И в зале сразу стало тихо. — К выносу знамени дружины — смирно!

Ребята встали. А руки их взлетели, как стая птиц, и застыли над головами. Это пионеры отдавали салют знамени. Ребята держали руки над головой, и Мая держала руку над головой. Мишутка тоже поднял руку. И хотя руке было тяжело, он не опускал ее.

Заиграла медная труба, и загремел барабан. И как тогда на улице труба спрашивала, а барабан отвечал ей на своем барабанном языке. Пионеры внесли знамя на сцену.

Когда знамя было принесено, все опустили руки и сели. Мая сказала:

— Ребята! У нас в гостях одна из первых пионерок — Анастасия Петровна Хлебникова. Попросим ее рассказать...

Ребята не дали договорить Мае и снова захлопали.

Бабушка встала. Она тяжело дышала, будто только что поднялась по лестнице. Она волновалась. На лице у нее выступили красные пятна. Бабушка дождалась, пока ребята притихнут, и сказала:

— Дорогие ребята! Много лет назад я была такой же, как вы. И звали тогда меня не Анастасия Петровна, а просто Настя. Тогда еще был жив товарищ Ленин...

Ребята, не дыша, слушали бабушку. И Мишутка тоже старался сидеть тихо, не ерзать на стуле, не сопеть носом, чтобы не мешать бабушке рассказывать. Бабушка говорила о том, как она записалась в пионерский отряд, как первые пионеры ходили в поход, дружили с конниками и учили грамоте своих бабушек.

Мишутка сидел смирно и не сводил глаз с бабушки, будто впервые слушал ее рассказ.

Когда бабушка кончила рассказывать, ребята снова долго хлопали ей. Мишутка вскочил с места и тоже хлопал. Ему нравилось хлопать. А ребята показывали на Мишутку и улыбались.

Потом к бабушке подошел мальчик. В руках он держал новенький красный галстук. Он сказал:

— Дорогая Анастасия Ивановна!

Он, наверно, волновался и вместо «Петровна» сказал «Ивановна». Но бабушка не поправила его, чтобы не конфузить.

— Наша дружина, — продолжал мальчик, — хочет принять Вас в почетные пионеры. Разрешите повязать Вам галстук.

Бабушка наклонила голову. Мальчик надел ей галстук и завязал узлом. Узел получился неровный: это от волнения. Потом мальчик встал перед бабушкой и отдал ей пионерский салют. И бабушка, как в далекие годы, когда она тоже была пионеркой, подняла руку и сказала:

— Всегда готова!

Мишутка потянул бабушку за рукав и спросил ее:

— Ты опять пионерка?

Но бабушка не успела ответить Мишутке — пионеры запели песню «Взвейтесь кострами, синие ночи!»

Вместе со всеми запела и бабушка. Мишутка никогда не думал, что бабушка может петь песни. А она пела сильным голосом. Да еще и руками размахивала, чтобы ребята пели дружнее.

Мишутка не понимал, как это синие ночи могут взвиться да еще кострами. Но песня ему все равно нравилась.

В красном галстуке бабушка словно помолодела. Глаза ее весело сверкали. Она не переставала улыбаться. И, когда ребята хлопали, тоже била в ладоши. Только не так сильно, как Мишутка. А на кофте у нее рядом с боевым орденом алел красный пионерский галстук.

БАБУШКИН ГАЛСТУК

Дома бабушка сняла пальто и тяжело опустилась на стул: устала.

Она провела рукой по лбу и закрыла глаза. Мишутка даже перепугался:

— Бабушка, что с тобой? Заболела?

Но бабушка покачала головой. Она не заболела. Просто утомилась. Уже очень много лет ей не приходилось выступать на сборе и петь пионерские песни.

Потом бабушка неторопливо развязала новенький пионерский галстук, сложила его пополам и сказала:

— Вот на старости лет снова в пионеры приняли.

— Значит, ты опять пионерка?

— Пионерка-пенсионерка, — пошутила бабушка.

Но Мишутка не улыбнулся бабушкиной шутке. И снова стал серьезным. Его глаза смотрели на галстук. Как хотел бы Мишутка стать обладателем этого галстука!

Бабушка, видимо, угадала желание внука. Она поманила к себе Мишутку:

— Ну-ка примерь галстук.

Мишутка не верил своим глазам. Бабушка взяла галстук, накинула Мишутке на шею и завязала аккуратным узлом. Пока бабушка надевала галстук, он не дышал, чтобы не мешать.

Потом бабушка сказала:

— Ну, юный пионер, будь готов!

— Всегда готов! — ответил Мишутка и поднял руку над головой.

— Бабушка, я теперь пионер? — спросил он.

— Нет, Мишутка, — покачала головой бабушка, — пока еще не пионер. Вот когда подрастешь, дашь торжественное обещание...

— Я могу сейчас пообещать, — перебил ее Мишутка.

— Сейчас не годится. А галстук я тебе дарю. Спрячь его. Подрастешь, вступишь в пионеры, тогда и повяжешь бабушкин красный галстук.

— А немного поносить можно? — спросил Мишутка.

— Немножко можно, — согласилась бабушка.

Весь вечер Мишутка ходил по квартире в пионерском галстуке. Зашел к тете Клаве, показал Мае. У тети Нины тоже побывал. И все говорили:

— Наш единственный мужчина пионером стал.

Мишутке это очень нравилось.

Вечером, перед тем, как лечь спать, он снял галстук, аккуратно сложил его и спрятал под подушку.

— Чтоб не пропал, — пояснил он.

И, уже засыпая, сказал:

— Я его никогда не потеряю.

ЕДИНСТВЕННЫЙ МУЖЧИНА

С появлением Мишутки в квартире номер тридцать три произошли большие изменения. Раньше, возвратившись домой, обитатели ба-

бушкиной квартиры расходились по комнатам и старались как можно реже выходить из них. Жильцы даже не знали как следует друг дру-

га и жили, как чужие люди. Бабушка называла своих соседок «тяжелым человеком», «стрекозой» и «букой». И, наверное, они бабушку тоже как-нибудь называли, потому что не знали ее.

А когда появился Мишутка, все пошло по-другому. Соседки неожиданно стали Мишуткиными друзьями. Каждая старалась поговорить с Мишуткой, угостить его вкусеньким. Ведь Мишутка был единственным мужчиной в квартире номер тридцать три.

Подружившись с Мишуткой, жильцы по-дружились друг с другом. Вожатая Мая, которую бабушка раньше называла «стрекозой» за то, что она, никого не замечая, носилась взад-вперед по квартире, вожатая Мая то и дело забегала к Мишуткиной бабушке. Мая рассказывала бабушке все свои пионерские новости и даже советовалась с ней, как с первой пионеркой. А когда она ходила в булочную, то обязательно захватывала кирпичик черного хлеба на бабушкину долю. Чтобы бабушке лишний раз не ходить.

Тетя Клава тоже не такой уж «тяжелый человек». Правда, иногда она вспыхивала, но тут же отходила. Потому что была добрым человеком. Просто нервы у нее не в порядке. Но попробуйте поработать начальником станции, и у вас тоже расшатаются нервы.

ПРОЩАЙ, МИШУТКА!

Через три дня за Мишуткой приехал папа.

— Собирайся домой, брат, — сказал он, — кончилась командировка. Определили тебя в детский сад. Ясно?

— Ясно, — ответил Мишутка и стал собираться.

Вместе с бабушкой он уложил все свои вещи в чемодан. А сверху положил бабушкин подарок — красный галстук. Не забыл он захватить и камушек, который подарила ему тетя Нина.

Пока папа рассказывал бабушке домашние новости, Мишутка подошел к домашнему музею. Он попрощался со старой санитарной сумкой, с которой бабушка не расставалась всю войну. Потом он попрощался со всеми родственниками, которые, как из окошек, смотрели из рамок. Попрощался с бабушкой-пионеркой, с бабушкой-санитаркой. А тут подошло время прощаться и с самой бабушкой-пенсионеркой.

— Пора идти, — сказал папа, — а то на поезд опоздаем.

— Сейчас поедем, — сказал Мишутка и выбежал из комнаты. Ему надо было успеть попрощаться со всеми своими новыми друзьями.

Тетя Нина, которую бабушка сначала приняла за «буку», оказалась сердечным человеком. А хмурая она потому, что у нее недавно случилось горе. Был у нее свой Мишутка, и его не стало. Тут каждый будет хмурым...

А Мишуткина бабушка? Кто из обитателей квартиры тридцать три знал, что она была первой пионеркой и на фронте спасала раненых бойцов? И что у нее есть боевой орден?

Когда люди все узнают друг о друге, они перестают быть чужими. И становятся «своими».

Так Мишутка, сам того не замечая, сдружил четверых малознакомых людей.

В квартире стало веселей. Теперь двери «буки» каждый вечер были немного приоткрыты. Это для того, чтобы Мишутка почаще заходил туда. Тетя Нина стала пораньше возвращаться с работы. И даже начала варить обед; раньше она обедала только в столовой. Тетя Нина усаживала Мишутку рядом с собой на диван и рассказывала ему о своих походах по высоким горам и темным лесам.

Обитатели квартиры с тревогой подумывали о том, что скоро Мишутка уедет. Кончится командировка, и не станет в квартире единственного мужчины.

На прощанье Мая сказала ему:

— В следующий раз приедешь, пойдем с пионерами на Лосиный остров, лосей смотреть.

Тетя Клава сказала:

— Я тебя в другой раз на паровозе пока-таю. Обязательно.

А тетя Нина долго смотрела в глаза Мишутки и, наконец, сказала:

— Прощай, Мишутка!

— Я еще приеду, — сказал он.

Но тетя Нина покачала головой:

— Теперь приедет Мишутка подросток, повзрослевший. А такой Мишутка уже никогда не приедет.

А когда за Мишуткой пришел папа, она сказала:

— Что же вы от нас единственного мужчину увозите?

Папа улыбнулся и стал поторапливать сына.

Вся квартира вышла провожать Мишутку.

Бабушка надела на Мишутку шубу и застегнула на все пуговицы.

— И чтобы не расстегивался, слышишь? — наказывала она. — А то продует.

— Не продует, — сказал Мишутка.

Бабушка строго посмотрела на внука. А потом вдруг прижала его к себе и долго не отпускала.

— Когда теперь приедешь к бабушке? — спросила она.

— Скоро, — отозвался Мишутка.

И вдруг он почувствовал, что ему тяжело расставаться с бабушкой и со всеми обитателями квартиры тридцать три.

Почему люди должны расставаться? Разве нельзя сделать так, чтобы все жили вместе?

Мишутке захотелось плакать. Но он не заплакал. Он был мужчиной.

Мишутка поцеловал бабушку и вместе с папой направился к двери.

— Прощай, Мишутка! До свиданья...

Когда папа с сыном вышли на улицу, Мишутка остановился. Он показал папе бабушкино окно. И тут в окне он увидел бабушку и всех остальных жильцов квартиры тридцать три. Они смотрели ему вслед и махали руками. И Мишутка тоже помахал им рукой.

Кончилась Мишуткина «командировка». Мишутка возвращался домой, в Ярославль.

К границам СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

ИСТОРИЯ ЗАГАДЫВАЕТ ЗАГАДКУ

235 лет назад в Англии вышло в свет сочинение Свифта «Приключения Гулливера».

Давай откроем эту книгу на середине: «Путешествие в Лапутию». Но что это? Чудаковатые лапутские астрономы обнаружили «две маленькие звезды или спутника, обращающиеся вокруг Марса».

Не может быть! — воскликнет историк. — Спутники Марса открыты астрономом Холлом на сто пятьдесят лет позже выхода в свет книги Свифта!

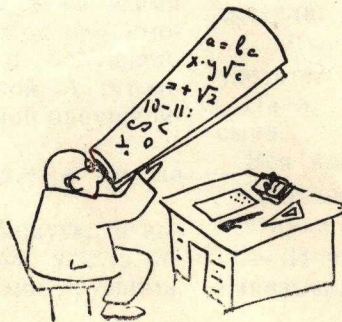
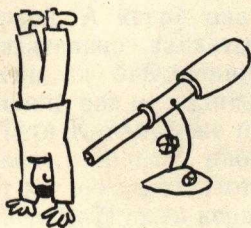
Как же это могло произойти?

ШИФРОВАННАЯ ЗАГАДКА ГАЛИЛЕЯ

За много лет до выхода в свет книги английского писателя Свифта знаменитый ученый Галилей зашифровал одно свое открытие сложной анаграммой: тридцать девять латинских букв.

Многие бились над разгадкой анаграммы. И вскоре математик Кеплер — большой любитель всяческих головоломок — опубликовал свое предположение. «ПРИВЕТ ВАМ, БЛИЗНЕЦЫ, МАРСА ПОРОЖДЕНЬЕ» — составил он из букв анаграммы. Кеплер думал, что Галилей открыл спутников Марса.

Можно предположить, что Свифт воспользовался работой Кеплера, чтобы посмеяться над лапутянами. Тем более, что смысл анаграммы был совсем в ином.

«ВЫСОЧАЙШУЮ ПЛАНЕТУ ТРОЙНОЮ НАБЛЮДАЛ»

Вот как позже расшифровал Галилей свою анаграмму. В свой самодельный телескоп ученый рассмотрел Сатурн — самую далекую в те времена планету. Неожиданно для себя ученый обнаружил «ушки» по бокам Сатурна. Что это было? Этого ученый так и не узнал. Сегодня известно, что «ушки» Сатурна не что иное, как выступающие края плоского кольца. Но вот, как оно образовалось и почему есть только у Сатурна, не знают и до сих пор.

ПЛАНЕТА ВЫШЕ САТУРНА

Полтора ста лет продержался титул «высочайшей» планеты за Сатурном. Но в конце XVIII века английский астроном Гершель открыл еще более далекую планету — Уран.

Уран так далек от Солнца, что его год в восемьдесят четыре раза длиннее земного. Этот гигантский волчок «запущен» так, что его ось дважды в год смотрит почти в сторону Солнца. Тогда на полюсах самое «жаркое» место (как у нас на экваторе). Только температура уранового зноя не растопит не только лед, но, пожалуй, и замерзшие газы.

НА КОНЧИКЕ ПЕРА

И все-таки движение Урана не вполне согласовывалось с расчетами. Почему? Ученые предположили, что это дело «рук» следующей неизвестной планеты. И вот французский астроном Леверье погрузился в вычисления. Долго пришлось считать ему, тогда ведь не было электронных машин. Но вот великий труд окончен. Леверье передал данные по вычислению орбиты неизвестной планеты в Берлинскую обсерваторию. Каково же было изумление всего мира, когда буквально через полчаса после этого 23 сентября 1846 года точно в указанном месте звездного неба астрономы обнаружили неизвестную планету. Так был открыт Нептун.

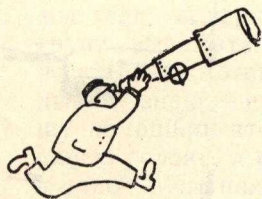
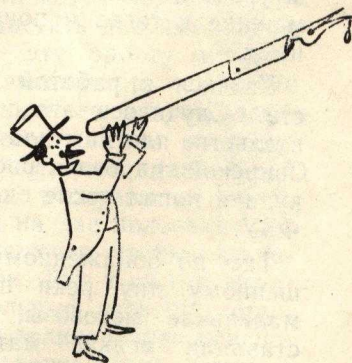
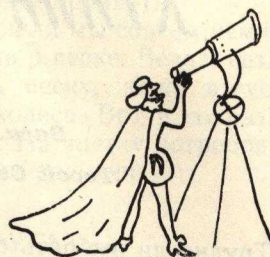
СКОЛЬКО ЖЕ ПЛАНЕТ В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ?

Не прошло и ста лет, как история открытия Нептуна повторилась.

В 1930 году астрономы отыскиали еще одну планету — Плутон. Плутон движется по самой границе Солнечной системы и так далек, что с его поверхности наше светило кажется едва заметной звездочкой.

Что ж, выходит Плутон — последний?..

Но ученые не спешат ответить на этот вопрос утвердительно. Кто знает, может быть, в недалеком будущем предстоит пополнение семьи Солнца?

Моя профессия — машинист КРАНА-ЭКСКАВАТОРА

Василий Иванович Кукин
Герой Социалистического Труда

Трудно ли выбрать себе специальность? По-моему, не так уж просто. Я, например, токарному делу учился, ФЗУ окончил, а стал... экскаваторщиком.

Не спорю, токарное дело интересное, сложное. Но у меня душа к нему не лежит.

Но не подумайте, что в юности я уже мечтал сесть за штурвал экскаватора. О такой машине я тогда и понятия не имел.

Увлёкся я работой моториста. Случилось это на строительстве плотины для Нижне-Свирской гидроэлектростанции, куда я попал после окончания ФЗУ.

Там по обнажённому, высушенному дну реки шныряли маленькие мотовозы, они доставляли всякие материалы. А я мог часами наблюдать за движением этих вагончиков...

На первых порах устроили меня заправщиком горячего для этих мотовозов. Мне нравилось все время быть возле моториста. Смотрю во все глаза, как воздух из баллона выходит, поднимают рычаги, от-

пускают тормоза. Стараюсь запомнить каждое движение моториста. А на уме одно: мне бы на его место!

Однажды не утерпел. Забрался на мотовоз, когда никого не было. Орудую. Даже вздрогнул от неожиданности, когда мой двигатель шумно вздохнул. Отпустил, как полагается, тормоза, дал газ. А мотовоз — ни с места! В чем дело? Сообразил: это я забыл повернуть маховик реверса.

Гордый, я выехал за ворота. И... прямо на заведующего гаражом. Увидел он меня, а я сразу забыл, как остановить машину. Завгар потащил меня к начальнику строительства, самому инженеру Графтию. Ни жив ни мертв стоял я перед Графтием. И вдруг услышал такое, чего ни я, ни завгар не ожидали услышать. Графтию распорядился учить меня на моториста!

Так я стал мотористом. Позже работал на дорожном катке, на тракторе. Научился ремонтировать двигатели, других учил.

НА ЭКСКАВАТОРЕ

Я уже стал опытным мотористом, когда увидел впервые экскаватор. Ну и машина! Выполняет эта машина работу ло-

паты. Но разве их сравнить?! Землю черпает экскаватор огромным ковшом, подвешенным на длинной

стреле. И по воле машиниста-экскаваторщика ковш поднимается, опускается, черпает землю, швыряет ее на платформу. Любо-дорого смотреть, как работает эта сложная землеройная машина.

Кабины в те годы у экскаватора не было. Моторист вверху сидел на сиденье между механизмами, словно на пригорке. Хорошо! И ветерком обдувает, и далеко кругом все видно. И тут же поблескивают зубья ковша, послушного твоей воле.

Послушного ли? На первых

порах я никак не мог совладать с этим окаяннм ковшом. То он дергается, то он качается. Откликается на каждое мое движение, но совсем не так, как я того хочу. Шлепает землю совсем не туда, куда я его нацеливаю. Зарывается в землю так глубоко, что его и не вытянуть.

Конечно, я волновался первое время. А волноваться-то как раз и нельзя. Резко дернешь на себя рычаг, а трос, глядишь, и лопнул.

Не сразу с экскаватором на-

ладились у меня хорошие отношения.

Помню, перебирались мы как-то на другой участок. Дорога длинная, извилистая. Захотелось мне сократить ее, и двинул я мой экскаватор по прямой, по песчаной насыпи. Думаю, экскаватор на гусеницах — везде пройдет!

Но прошли мы совсем немного, увязли в песке. Везде, везде набилось песку, даже в гусеничные колеса. Вот и сократили путь... На чистку потребовалась уйма времени.

МЫ НАЧАЛИ ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА

Машина откликается на каждое движение руки — как нажмешь на педаль или потянешь за рычаг, так он и отзовется. И надо уметь слушать машину. Если дизель стучит с надрывом, и экскаватор словно хочет податься вперед — значит, грунт тяжелый, надо стрелу поднять повыше. Изошренный слух помогает экскаваторщику избежать многих неприятностей.

Понемногу я научился понимать машину, и тогда она стала раскрывать свои возможности.

Работали мы как-то в Петрушинском карьере под Ленинградом. Песок здесь рыхлый, и его легко загребают ковш. Работали неплохо. А я недоволен — могли бы трудиться и лучше, если бы ковш был большего объема и сделан из более легкого материала.

Как-то вечером я набросал схему и показал ее начальству. А через несколько дней по моему наброску был готов новый ковш из более тонкой

стали. Вес остался прежним, а емкость увеличилась почти в полтора раза. Вот с этим усовершенствованным ковшом мы добыли за сезон вместо 50 000 тонн песка 80 000 тонн.

Крану на стройке еще больше работы, чем экскаватору. Экскаватор роет яму для фундамента, а кран укладывает на дно ямы бетонные подушки — основу будущего здания. Если подушки ложатся неровно, значит, нужно подчистить дно ямы. Опять ручная работа. Эту работу мог сделать запросто экскаватор, а кран не способен. А нельзя ли и кран заставить таскать песок? И вот я придумал: подвесить на крюк крана такой ковш, который, коснувшись земли, раскрывался бы на две половинки, на две стальные челюсти, чтобы они загребали бы песок. Так я внес в механизм незначительные усовершенствования и получил великолепное приспособление. На строительстве домов с его помощью я подчищаю котлован.

ЭКСКАВАТОР-РЫБОЛОВ

Помню, работал я в Ново-Лисино, речку Хейну углубляли.

Весна только начиналась. Сначала мы лед вычерпали, а потом стали грунт вынимать. Работаю автоматически и не смотрю, куда ковш опрокидываю, знаю — правильно. Вдруг слышу помощник что-то кричит. Поворачиваю голову, а он вдоль берега идет, в одной руке налим, в другой — щуку

за жабры держит. Из ковша вытащил!

К вечеру у нас было вдоволь рыбы. К чему я рассказал этот случай? К тому, что на тяжелой и, казалось бы, неуклюжей машине можно работать так ловко и быстро, что проворный налим или верткая щука не успеют удрать.

Экскаватор, конечно, громоздкая ма-

шина, и добиться хороших результатов не просто... Но тем интереснее работать. Выроет экскаваторщик траншею, и оказывается, стенки ее надо подровнять. Опять рабочие машут лопатами, опять ручной труд.

Во время войны я научился придавать без помощи рабочих необходимую форму стенкам противотанкового рва. В Ново-Лисино после речки Хейны я рыл много осушительных каналов. И отделять их лопатами не приходилось. В чем

секрет? Это вовсе и не секрет. Я показывал, как это делается, всем экскаваторщикам. Каждый раз, спуская на землю ковш, надо не намного перекрывать предыдущий след. Казалось бы, очень просто, но научились этому еще немногие.

ЭКСКАВАТОР — МОЙ ДРУГ

Во время войны в районе Пулковских высот рыли мы противотанковые рвы. Утром нагрянули «фрицы». Переполюх, срочная эвакуация. С экскаватором возиться некогда. Но и машину оставлять — жалко! Попадать вместе с ней в плен — никакого желания. Тут еще и самолеты, пулемет заве-

рещал, взрывы раздались. Надо уходить! Опомнился я уже на шоссе. Ехал я на своем экскаваторе. И, разумеется, не на сиденье, как обычно, а на кожухе лебедки. Там, спереди и сзади, меня чуть прикрывали стальные балки, а с боков все было открыто. Начнется налет или обстрел, я сожмусь в ко-

мок, глаза зажмурю и прячусь, словно страус.

Необычайная поездка сошла благополучно. Экскаваторы в Ленинграде были нужны до-зарезу, и меня снова послали копать рвы.

С тех пор прошло много времени. Теперь в этих местах новые многоэтажные дома стоят...

СТАРИК ИЛИ МОЛОДОЙ?

Теперь я работаю на ОМ-202, инвентарный номер 45. Каждое утро я забираюсь по лесенке в кабину экскаватора. Передо мной четырехугольное окно, полочка, через которую рычаги проходят. Тесновато, но зато ни дождь, ни ветер не донимают. Я обязательно похлопаю свою машину по кузову: «Ну, как, старик, насчет ревматизма?» И это — не случайный во-

прос. Ведь и машинам тоже нужна своеобразная техническая «медицина». Нашему сорок пятому мы ежедневно смазку делаем, гайки подтягиваем, износившиеся детали заменяем новыми. И вот наш старик с 1951 года работает без ремонта, а ведь срок его жизни всего одиннадцать лет. Через год-два мы поставим его на капитальный. Тогда он у

нас заново родится и начнет свою вторую жизнь. Стало быть, «сорок пятый» не старик, хотя лет ему уже и немало.

И мне уже порядком лет. Но в старики записываться еще не собираюсь. Работа у меня увлекательная, и опыт богатый. Его-то и нужно передать молодым, помочь им освоить свою профессию.

Литературная запись И. Квятковского

ПИОНЕРСКИЙ ЦИРК

**А ну, Объектив, ляг.
На сборах бывает и так:
Докладчик скрипит,
Отряд спит.
Позор и стыд!**

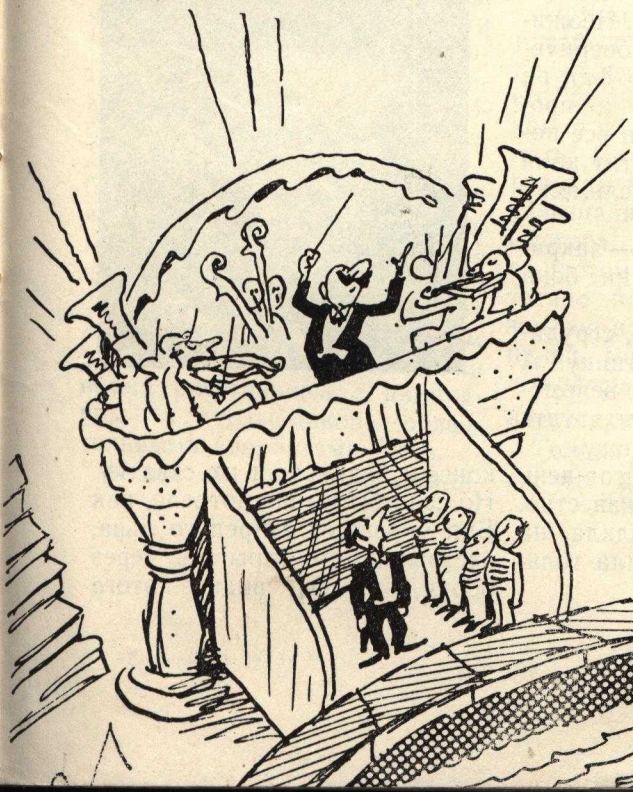
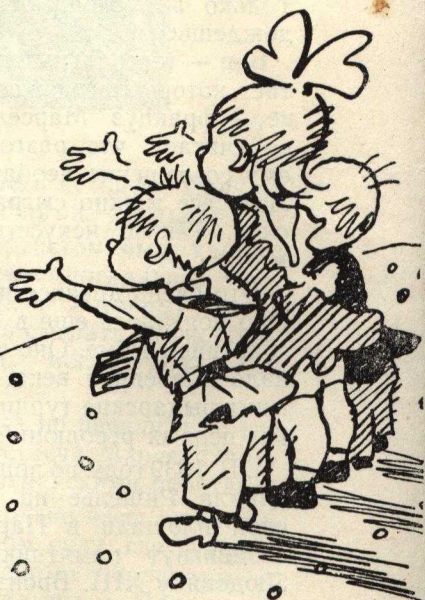
**По-нашему, сбор отряда:
Поговорили, что надо,
А потом — игра!
Концерт! Ура!
Не ушел бы до утра!**

ПИОНЕРСКИЙ
ЦИРК

А это — школа десятая.
Из нее улетает вожатая.
И сама вожатая
За этот год десятая.

Кто такой Бип

А. Ильин

Кто такой Бип?

Маленький человечек в цилиндре.

У него белое лицо и приподнятые брови. Он умеет делать все — дрессировать животных, ходить по проволоке, играть на скрипке и лепить из глины. Только вот слова от него не дождешься.

Бип — театральный герой. Артист, который играет его на сцене, — француз Марсель Марсо считает, что разговаривать ему совершенно необязательно. Ведь все можно сыграть и без слов. Таково искусство пантомимы.

Это очень древнее искусство. Оно появилось еще в Греции и в древнем Риме. Оно существовало в средние века. Оно помнит рыцарские турниры и громы первых революций.

...В 1639 году по приказу кардинала Ришелье на Королевской площади в Париже был воздвигнут памятник королю Людовику XIII. Бронзовый король сидел в высоком бронзовом седле и надменно поглядывал на прохожих.

Казалось, такой памятник простоит тысячу лет.

Но вот однажды, спустя всего полтора столетия, вокруг памятника собралась большая толпа. На площадь пришли жители предместий — бедняки в деревянных башмаках, рабочие в грубых блузах, с оружием в руках.

У подножия памятника, в самой середине толпы, стоял странно одетый человек с ли-

цом, вымазанным мукой, — бродячий артист.

Вот он приподнялся на цыпочки, сжал в руках воображаемые поводья, лицо у него сделалось важным, надутым.

В толпе засмеялись. Он и правда был похож на короля. Но вдруг первые ряды отшатнулись — лицо артиста перекопилось гневом, он выпрямился в «седле», и зрителям показалось, что над их головами взметнулись тяжелые копыта королевского коня...

Разве не приходилось им в своей жизни видеть вельможу, скачущего, не разбирая дороги?

И снова волшебное превращение. Глаза артиста наполнились страхом. Уже не чванливый дворянин был перед зрителями. У подножия памятника метался бедняк, пытаясь ускользнуть от копыт. Неожиданно бедняк замер, повернувшись к толпе. Вся его фигура выражала решимость и протест. Он выпрямился, и все поняли — сейчас он схватит коня под уздцы, сбросит вельможу на землю.

— Смелее, Пьеро! — закричали в толпе. — Намни бока толстопузому!

Толпа зашевелилась, сгрудилась ближе к памятнику. А Пьеро уже схватился с вельможей, не давая тому выхватить из ножен длинную шпагу.

Кто первый запел в тот день «Карманьолу»? Неизвестно. Но, когда песня смолкла, на месте памятника лежала только гряда обломков...

Может быть, вы не поверите, что один человек, без партнеров и декораций, не произнося ни единого слова, сумел показать и спесивого вельможу на

коне, и бедняка, и их схватку. Но если бы вы посмотрели, как Бип укрощает свирепого льва, заставляя его прыгать через обруч, — и вы видите этого

льва, хотя на сцене никакого льва, конечно, нет, — у вас исчезли бы последние сомнения. Те, кому удалось повидать Марселя Марсо вместе с его Бипом в кино или по телевизору, подтвердят вам это.

Недавно Марсель Марсо побывал в Советском Союзе. Он привык путешествовать, он уже объехал чуть ли не весь мир, и зрители тридцати девяти стран рукоплескали его удивительному искусству. Но поездка в Советский Союз была особенно интересна для артиста. Дело в том, что он очень любит русскую литературу и все, что связано с ней. И не просто любит. В парижском театре пантомимы Марсо поставил спектакль по повести Гоголя «Шинель» и сам сыграл в нем роль Акакия Акакиевича, на время расставшись с цилиндром и тельняшкой — обязательными атрибутами Бипа.

И вот он приехал в Ленин-

град, город, где жили и работали многие замечательные русские писатели, где действовали герои их произведений.

Пионеры, пришедшие на экскурсию к месту дуэли Пушкина, что на Черной речке, были изумлены. Сначала они даже не могли понять, что же, собственно, здесь происходит.

Прямо на них, с высоко поднятой головой, спокойный и печальный, шел поэт. Рука его была выставлена вперед, как будто он собирался стрелять. Но вот он вздрогнул, и ребятам показалось, будто они услышали глухой пистолетный выстрел, далеко разнесшийся в чистом осеннем воздухе. И тотчас поэт стал оседать на землю, пораженный невидимой пулей. Еще мгновение — и он лежал на земле, широко раскинув руки.

Только теперь ребята поняли, что никакого пистолета в

руках у него не было. Поняли, что перед ними — артист.

Этим артистом был, как вы уже, конечно, догадались, Марсель Марсо, которому очень захотелось сыграть дуэль Пушкина на месте подлинной дуэли.

Это была не первая и не последняя встреча Марселя Марсо с ленинградскими ребятами.

Он несколько часов провел в Таврическом саду, где гулял с ленинградскими пионерами и рассказывал им о Париже, о трудном искусстве мима, о своем Бипе. Некоторые ребята рассказывают даже, что он играл с ними в настольный теннис и, по их словам, играл довольно неплохо, но этого никто не видел. А, может быть, это была воображаемая игра?

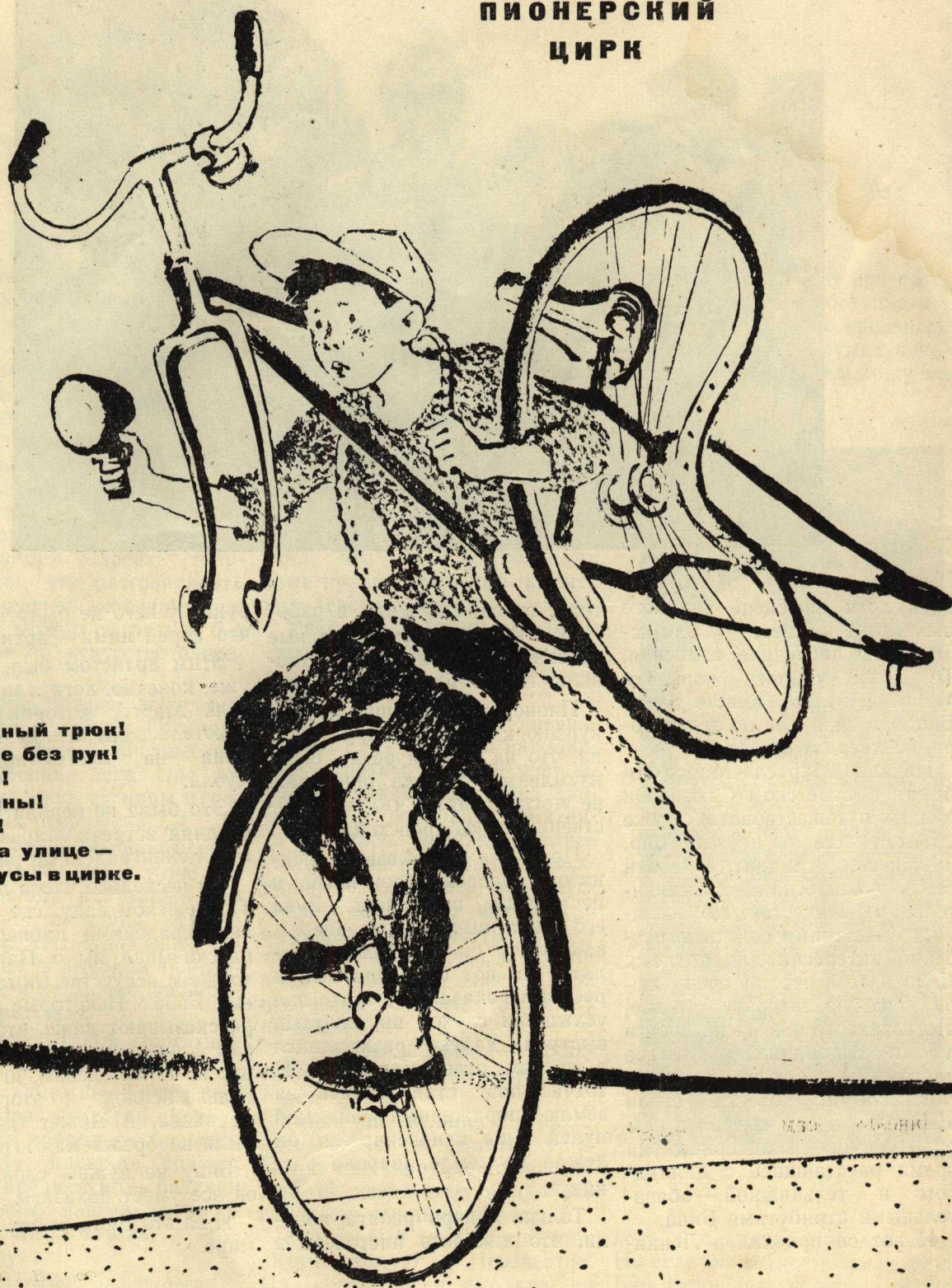
Бипу не нужны слова, ведь он все умеет показать.

И за это Бипа любят во всем мире.

Фото Н. Строганова

ПИОНЕРСКИЙ ЦИРК

Рекордный трюк!
Катание без рук!
Синяки!
Царапины!
Дырки!
Езда на улице —
Не фокусы в цирке.

КОНЦЕРТ

И. Ингор

Рисунки Р. Фридмана

Чтобы решить это, мы не собирали совета дружины. Совета отряда мы тоже не созывали. Да их у нас и не было, потому что мы учились первый месяц, и школу построили дощатую, временную, классов всего два — третий и пятый. Нас, в пятом, — девять, в третьем поменьше — семь.

Мы жили на целине, и наши родители назывались целинники. Получалось очень смешно: Веркин папа уже не врач-хирург, а целинник, и мой папа не инженер-механик, а тоже целинник. Он уходил так рано, что бабка, у которой мы жили, еще не вставала, а приходил так поздно, что никак не мог послушать последние известия по радио и поэтому страшно огорчался. Он злился на меня и на маму, и на бабушку, если опять не присылали победитовых резцов, и целовал нас с мамой, а бабке колот дрова, когда Пятеркин наладил два карусельных станка.

И все это потому, что он был целинником.

А мы — дети целинников. Это ужасно интересно. Ты получаешь подарки и письма, — Верка получила из Москвы, а я из Свердловска. И для нас были специальные передачи по радио, ленинградцы прислали целых две игротеки, и сгущенного молока было столько, что его ели прямо ложкой из банки. А на боль-

шой перемене каждому давали плитку шоколада — и все это потому, что мы были детьми целинников.

Но это и очень трудно. Надо сбрасывать уголь с машины, и таскать воду на коромысле, и стирать, и гладить, и топить печку, и даже колоть дрова, хотя мама говорила, что это ужасно, если ребенок с топором, а топор больше ребенка.

Другие целинники собирали урожай, а мы строили завод сельскохозяйственных машин. И два цеха уже работали — механический и столлярный.

В общем было здорово, только очень холодно, а так ничего, интересно.

* * *

— На заводе ужасное положение, — сказал папа.

Я удивился. Оказывается, у них еще нет столовой и красного уголка, и все обедают

в цехах. А потом до начала работы остается минут сорок. На улицу не выйдешь — холодно, всем хочется согреться, и в цех набивается очень много народа, и все начинают засыпать. Засыпают «где кто». Это папа так сказал — «где кто». Делать рабочим нечего. Вот люди и дремлют. А оборудование в цеху у них очень нежное, и если засыпают «где кто», то портят ценные вещи.

Это и было ужасное положение, и папа не знал, что предпринять.

* * *

На другой день в школе я сказал Верке про ужасное положение. Она очень интересный человек. У нее тысяча веснушек, но нет кос. Она стриженная, и дернуть абсолютно не за что. Наверно, поэтому с ней никто не спорит. А Верка и рада, со всеми разговаривает строго и терпеть не может чего-нибудь не знать.

— Ладно, — ответила Верка, — подумаю.

И она думала все четыре урока с переменами и, наверно, когда мы пилили дрова, тоже думала, потому что все время молчала и здорово хмурилась.

— Слушайте! — крикнула она после уроков. — Слушайте все!

И Верка рассказала про обеденный перерыв.

— Я придумала: устроим концерт, каждый споет, или скажет стих, или еще что-нибудь. И обязательно в каких-нибудь таких костюмах необыкновенных.

Все согласились. С ней всегда соглашались.

* * *

Верка сказала, что я буду шпион. То есть не на самом деле, а буду представлять шпиона для концерта. Постараюсь поджечь завод, а она меня раз — и поймает.

Я согласился. Только сказал, чтоб Верка была шпион. Но она разозлилась, стала кричать, что женщины-шпионы не бывают, и это она придумала про шпиона, и что если мне не нравится, то она сделает шпиона из Витьки, а я как хочу...

Пришлось согласиться. Не мог же я, в самом деле, не участвовать.

— А шпионский костюм? — спросил я.

— Сами смастерим.

Легло сказать — смастерим, а как если у нас даже клея нет? Где его взять? У мамы в шкафчике нет, и в хозяйственном магазине тоже нет, потому что и хозяйственного магазина нет.

Но Верка придумала.

— Сделаем из муки, — сказала она.

И мы стали делать клей из муки. Взяли немного муки у сторожихи, насыпали в блюдеч-

ко и налили горячей воды. Очень просто. Но сначала мы налили много воды, и получилась мутная жижа

Верка сказала: «Гадость». И мы немного воды отлили. Вышел клей. А какой у шпиона костюм? Я видел в одном кино, что у него такая маска, чтобы под водой плавать, и на ногах лапы — ласты называются. А Верка видела, что обыкновенный пиджак.

Решили, что я буду в пиджаке и маске, но без лап — их сделать трудно.

* * *

Потом мы шли домой, и снег хрустел под валенками, и Верка говорила про завод.

Сначала, конечно, построят цехи, трубу и ограду — все, что нужно. Потом сделают огромный зал для концертов. А почему нет?

В перерыве рабочие будут слушать музыку и смотреть пьесы. И, может быть, она, Верка, станет знаменитой актрисой.

Зал сделают с блестящим полом и круглыми окнами.

— И все ты врешь, глупая, — сказал я, — на заводе станки, грохот, люди работают, и им некогда слушать музыку.

Верка замолчала, а я представил, как вытру замасленной тряпкой руки, надену на комбинезон ватник и пойду слушать Верку — знаменитую артистку, в большой зал с круглыми окнами.

И никто не скажет мне: «Цыц, шпингалет! Куда лезешь?» — потому что я отстоял семь часов у станка, и на плечах у меня рабочий ватник.

Мы шли, а все кругом было таким красивым, замерзшим, и мгла стояла кругом, мягкая мгла — она, наверно, тоже была замерзшей.

Потом мы и сами замерзли и побежали домой греться. Не знаю, как Верка, а я мигом согрелся — мама устроила мне такую баню за измазанные клеем штаны, сразу жарко стало.

* * *

На перемене к Верке подошли Люся и Роза. Они близнецы. Их мама фрезеровщик и очень маленького роста, не выше меня, даже смешно, что она — мама.

— Можно принести на завод нашего белого кролика? — спросила Люся.

— Зачем?

— Выступать будет.

— А что он делает?

— Научим танцевать.

Решили нарядить кролика в цветастую одежду. Я выменял у бабки Анисьи половину ее старого платка на открытки с видами Харькова, а Роза сшила из него кролику кофточку и штанишки.

Но кролик не хотел учиться. Люся и Роза гладили его, уговаривали, называли кисонькой, цыпочкой, и еще как-то, а кролик только глазами блестел и стучал лапой.

* * *

Вечером в классе холодно. Но если затопить печку, открыть дверцу и устроиться поближе к покрасневшим уголькам, то можно сидеть без пальто. Очень просто. Сиди и разговаривай.

Мы сидели и мучились.

Уже придумали фокусы с шариками от подшипников, выпросили хромовые сапоги и сделали из половины сарафана широкую рубашку для танца. Добыли Верке-разведчице настоящий компас и карманный фонарь. Сережка чуть не поморозился, когда ездил на санях в район за книжкой со стихами, но все-таки четверым из нас делать было нечего. Так

нельзя. Всем, так всем. Ясное дело. Одни пойдут концерт давать, а люсирозина мама, например, спросит: «А мои где же?» Как ей сказать — кролик заупрямился и выступать не захотел? Ну, что делать?

Мы сидели на полу у печки, а наши тени бродили по стенам — серые большие тени. Огонь лениво ползал по лучинкам.

Люся тихонько запела, мы подхватили.

— Придумал!

Сережка вскочил с пола, и его тень трахнулась головой о потолок.

— Придумал! Мы споем песню. Сами придумаем и споем песню. Свою. Все вместе. В конце концерта. Про морозы, и про то, как мы завод строим, и про все, что у нас. А? Здорово!

Все зашумели. Верка зажгла лампу. Окна заблестели. Из лампы повалила копоть. Мы были в восторге.

— Стой! А кто придумает?

— Да все, мы все, понимаешь, все вместе, эх, ты, ушастый кролик. Давай бумагу!

* * *

На заводе нас ждали. Выдали голубой листочек — разовый пропуск и повели в цех.

По двору ворча пробирался грузовик. Звякнул и загредел подъемный кран. Его черные лапы тянули ржавую железяку.

Прыгал, трещал и кидался искрами огонек сварки. Из узенькой трубки вырывался пар. Все работали. Куда-то спешили.

А мы — нет.

Рыжий парнишка волочил длинную доску. Доска скрипела.

— Эй, куда лезете? — крикнул он. — Человечек же работает.

С лесов на нас посыпались стружки. Там сидели двое дядек и строгали. Рубанки повизгивали.

В цехе нам стало совсем неудобно. Кому тут нужен наш концерт! У всех свой станок, своя норма.

А мы?

Сережка ушиб палец. Верка вымазала руки в липкой жиже, мазут называется.

— Может уйти? — сказал кто-то.

Все молчали.

Тут вошел огромный человек, великанского роста. Он был без шапки и в полосатом свитере. В такой-то мороз! Ничего себе.

— Привет! — сказал он. — Концерт, значит? Нужное дело. Через десять минут перерыв. Кому переодеваться — марш за ящики!

— Ага, значит, нужное дело!
И мы пошли за ящики.

* * *

Сквозь щели в дверях и в полу дул ветер. С потолка свисали какие-то ремни, веревки, тряпки. На сквозняке они раскачивались и кривлялись.

Электричество сэкономили и в перерыв за- жгли керосинки. Цех заполнился рабочими в свитерах, комбинезонах, полушубках, вален- ках. Люди вытягивали шеи, старались протис- нуться вперед, забирались на стеллажи и ящи- ки. Они окружили нас кольцом.

А в середине кольца были мы. Мы — девять человек, которые так здорово хотели помочь им. Помочь моему отцу и Люсиной маме — им всем помочь построить завод. Наш завод!

Правда, мы почти ничего не умели. Но раз- ве обязательно быть знаменитым артистом, со сценой и занавесом? Разве непременно кра- сивый зал и дирижер с палочкой?

Мы показывали, что могли, и люди в про- масленных ватниках были рады нам.

Мы танцевали и читали стихи. И если сти- хи были смешными, цех встряхивался от хо- хота, а если грустными, то молчал, и было слышно, как где-то звенят капли.

Сережка, дойдя до слов «...своей дремоты превозмочь не хочет воздух»..., запнулся. И сейчас же кто-то прошипел ему из первого ря-

да: «...чуть трепещут серебристых тополей ли- сты...»

Вышел Витька и поразил всех. Он положил на ладонь шарик (от подшипника), сжал ла- донь в кулак и начал вертеть кулаком у себя под носом. Повертел, повертел, открыл ладонь, а шарика-то и нет.

Все засмеялись и закричали:

— В рукаве, в рукаве!

Витька абсолютно спокойно задирает оба рукава. Кругом затихли, а он шарик изо рта достал. Здорово! То-то, знай наших!

Показали и мы своего шпиона.

А под конец выстроились все по росту и за- пели нашу песню. Хорошая была песня. Всю не помню, а начиналась так:

Эй, посмотри поскорее вокруг,

Подняты трубы под солнечный круг.

Завода молодого уже недолго ждать,

Целинниками тоже мы хотим скорее стать!

И сначала потихоньку, а потом все громче и громче запели вместе с нами рабочие. Гаеч- ные ключи и ноги отбивали такт. Звенели в чьих-то руках жестянки. Весело раскачива- лись под потолком ремни, веревки и тряпки. Тяжело и гулко грохал запущенный кем-то паровой молот.

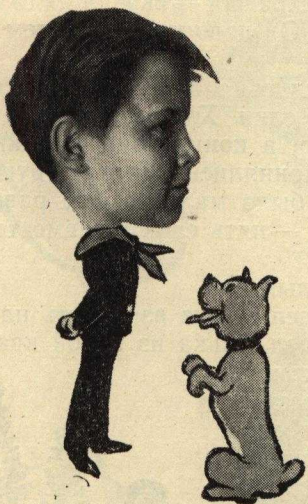
И тут вспыхнули электрические лампочки.

Перерыв кончился.

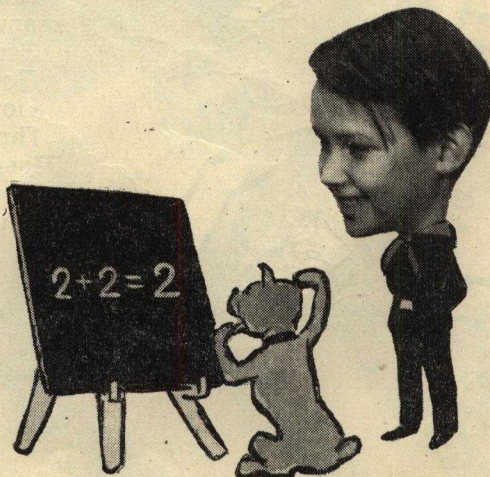
— Ну что ж, — сказал огромный парень в свитере, — пожалуй, вы настоящие целинники и есть.

ПИОНЕРСКИЙ ЦИРК

Объектив, стой-ка!
Сколько будет — двойка да двойка?
Ладно, довольно мучиться!
Двойка и получится.

Чудо природы! Подхалим вблизи!
Объектив, изобрази!
Выпрашивай корочку,
Как подхалим — пятерочку!

Пять елок

Виктор Голышкин

Рисунки автора

Сначала купили сразу две елки: одну елку папа, другую — мама.

Потом пришел дядя Миша с елкой.

Дядя Миша сказал:

— Эх, какая досада!

— Три елки нам ни к чему, — сказал папа.

— Бог троицу любит, — сказала бабушка.

— Бога нет, — сказал я.

— Бесхозяйственность, — сказала мама.

Только мама это сказала, как вдруг входит бабушка с елкой.

А за ней тетя Нюша с елкой.

— Ура! — крикнул я. — Пять елок!

— Я расстроилась, — говорит тетя Нюша. — Я хотела вам сделать сюрприз, а тут столько елок!

— Что же делать? — говорит мама. — Куда мы денем эти елки? Придется их предложить соседям.

— Как это так?! — говорит дядя Миша. — Я принес елку в подарок Пете. И вдруг ее отдают соседям!

— Я очень обижен, — говорит дед. — Я принес елку в подарок внуку. И я не пойму, причем здесь соседи?

— И я! — сказала тетя Нюша. — Я не отдам свою елку соседям! Я принесла свою елку племяннику. Пусть он скажет, доволен он елкой?

— Конечно, доволен! — крикнул я.

Тетя Нюша сказала:

— Ну, только попробуйте! Елка его.

Папа сказал:

— Но я купил свою елку первым. Я выбирал ее два часа. Я покупал елку сыну. Я не хочу об этом слышать!

— Тем более — я, — сказала мама. — К тому же моя елка лучше, сразу видно.

Тетя Нюша сказала:

— Моя елка лучше! Вы только понюхайте, как она пахнет!

В углу тихо смеялась бабушка.

Наконец, всем надоело спорить. Дядя Миша сказал:

— Я так считаю. Пусть свое мнение выскажет Петя. В конце концов эти елки — его.

Я сказал, что мне нравятся все пять елок.

— Вот и прекрасно! — сказал дядя Миша. — Елки Петины. Он доволен. Так в чем же дело, я не пойму?

Все согласились с дядей Мишей и начали устанавливать елки. Хотя это было не так легко сделать, но, в конце концов, елки установили. Потом принялись вешать игрушки. Правда, игрушек было мало, но все равно я был очень доволен — пять елок все вместе в одной квартире.

Это ведь целый лес!

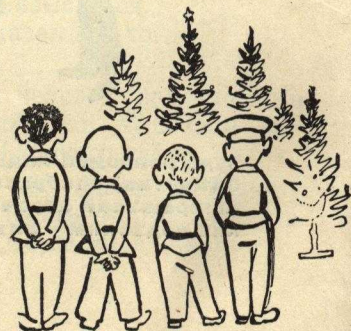
Потом пришел Вовка взглянуть на елки.

Потом пришел Алька из пятой квартиры.

Потом пришли
Лёнька с Васькой.

Потом каждому
подарил по елке.

И мне осталась
одна елка.

Как ни воет эта свора —
Нет надежнее забора

Рисунок Ю. Данилова

ГЛУПЦЫ из ГОРОДА ШИЛЬДЫ

Рисунки В. Гальба

Этой истории уже более 350 лет. В 1598 году неизвестный автор написал похождения своих героев жителям захолустного немецкого городка Шильды. Так возникла народная книга о шильдбюргерах.

Говорят, что когда-то шильдбюргеры славились своей мудростью, поэтому их охотно приглашали к себе в советники князья и вельможи. Но женщинам Шильды наскучило одиночество, да и хозяйство приходило в упадок, и они потребовали возвращения мужей.

Мужья вернулись и, по совету старейшин, решили искоренить в себе мудрость, чтобы их больше никто никуда не призывал. Так и поступили, и глупость окончательно воцарилась в Шильде.

Как шильдбюргеры возили лес для ратуши

Для счастливого начала новой жизни шильдбюргеры решили сообща построить новую ратушу. У них еще осталось немножко мудрости, и они понимали, что для постройки нужен лес. Город Шильда стоял у подножья горы, а лес был в долине за горой. Шильдбюргеры срубили много деревьев и очистили их от сучьев. Выбываясь из сил, они поднимали тяжелые бревна на гору, а потом стаскивали их с горы. Когда тащили последнее бревно, веревки лопнули, и бревно само покатилося с горы.

— Мы просто дураки! — вскричал один

шильдбюргер. — С каким трудом мы спускали бревна вниз, а ведь их только толкни — сами покатытся.

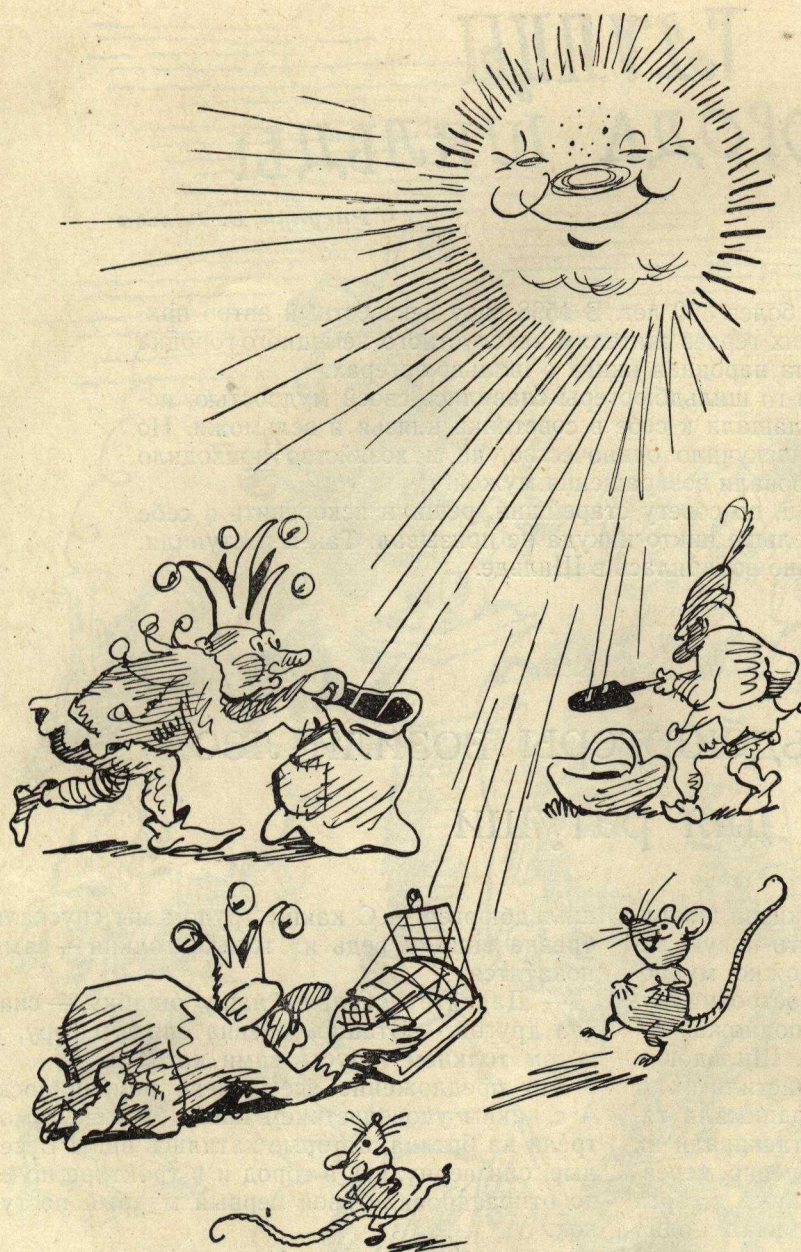
— Давайте исправим нашу ошибку, — сказал другой. — Втащим бревна опять в гору, а потом толкнем — пусть сами катятся.

Это предложение всем очень понравилось. А с каким удовольствием шильдбюргеры смотрели на бревна, которые катились вниз! Веселые, они вернулись в город и в трактире шумно отпраздновали свой первый мудрый поступок.

Как шильдбюргеры охотились за дневным светом

С большим усердием начали шильдбюргеры постройку ратуши. За неделю они возвели все три стены, так как решили строить здание необычной формы — в виде треугольника. В од-

ной стене устроили большие ворота, такие высокие, что в них свободно мог въехать воз с сеном. Работали шильдбюргеры дружно. Скоро здание было готово и подведено под крышу.

В новой ратуше собрались все жители городка. Но здесь было так темно, что никто ничего не видел.

Шильдбюргеры работали неутомимо до тех пор, пока не стемнело. И тут вдруг они увидели, что все их труды пропали даром.

Как в ратуше прорубили окна

Один приезжий, который случайно оказался в Шильде, спросил горожан:

— Чем это вы сегодня днем так усердно занимались?

— Мы хотели внести дневной свет в ратушу, — ответили ему, — но у нас ничего не получилось.

— Вы действовали преглупо, — сказал при-

— В чем дело? — кричали шильдбюргеры. — Почему так темно? — И сталкивались лбами друг с другом.

Некоторые вышли наружу и внимательно осмотрели здание, но никаких упущений так и не нашли.

На следующем заседании шильдбюргеры обсуждали вопрос о том, как доставить дневной свет в здание ратуши. Долго они думали и гадали. Многие даже предлагали разрушить ратушу и все начать сначала. Наконец самый мудрый глупец сказал:

— Носим же мы воду ведрами! Так почему нам в ратушу не принести и свет в мешках и корзинах?

Шильдбюргеры сразу притащили лопаты, вилы, мешки и корзины и приступили к работе. Они раскрывали мешки и корзины так, чтобы солнечные лучи достигали самого дна, затем быстро завязывали их, бежали в ратушу и там вытряхивали. Некоторые нагребали свет лопатами и вилами, а самый умный додумался до того, что стал ловить свет мышеловкой.

езжий. — Но я могу дать вам разумный совет.

Шильдбюргеры очень обрадовались. Они хорошо угостили пришельца и пообещали ему богатую награду.

— Снимите крышу, — важно сказал пришелец, — и тогда в вашей ратуше будет светло.

Шильдбюргеры, не раздумывая, снесли крышу, а приезжий за свой совет получил добрый куш денег и спешно покинул город.

Целое лето шильдбюргерам везло — во вре-

мя заседаний ни разу не было дождя. Но осенью пришлось опять поставить крышу, и в ратуше стало темно, как и прежде.

Наконец, один из шильдбюргеров заметил, что через щель в стене пробивается свет.

— Ведь мы же забыли об окнах! — закричал он. — Такая оплошность не прощительна даже дуракам!

Тогда шильдбюргеры пробили множество окон в стенах — где попало, потому что каждый захотел иметь свое собственное окно.

Как шильдбюргеры сеяли соль

В Шильде соль не добывалась, а купить ее в других местах было нельзя, потому что всюду шла война. И шильдбюргеры после долгих размышлений приняли следующее решение: соль похожа на сахар, а сахар растет в поле. Значит, и соль можно тоже посеять.

Шильдбюргеры тщательно вспахали поле и засеяли его солью. Вокруг поля поставили часовых, чтобы они палками отгоняли птиц и животных.

Через некоторое время, когда прошли дожди, поле зазеленело и покрылось пышной травой. Каждый день шильдбюргеры приходили к полю, любовались им и мечтали о соли, которую скоро снимут.

Однажды один шильдбюргер сорвал лист соляной травы и попробовал. Это была крапива, и она больно обожгла губы и язык.

— Это настоящее лакомство! — закричал шильдбюргер. — Смотрите, трава уже созрела, она даже обожгла меня! Из нее получится хорошая соль!

Торжественно, на больших возах шильдбюргеры поехали в поле. Они хотели сжать соляную траву серпами, но крапива обжигала всем руки, и жать было невозможно. А косить траву боялись, чтобы не осыпались семена. Пришлось оставить весь урожай в поле. Вот

как случилось, что шильдбюргеры остались совсем без соли: ведь весь свой запас они еще весной израсходовали на семена.

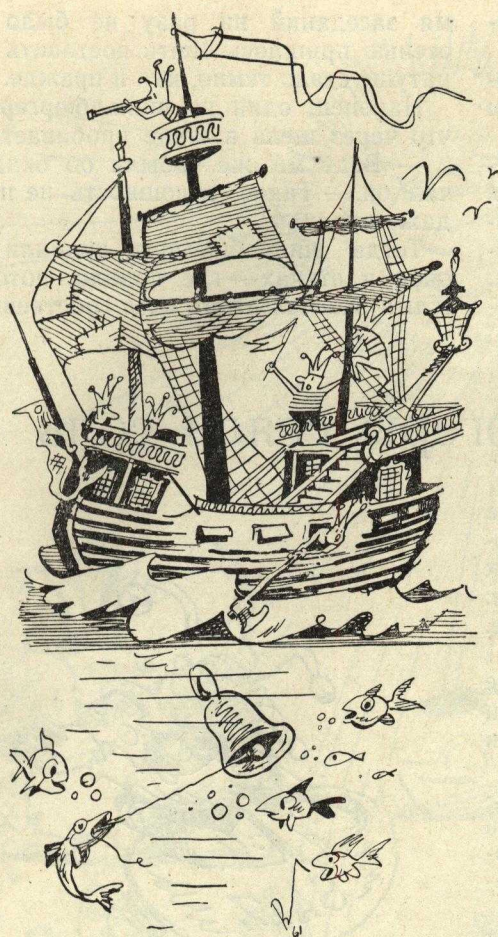
Как шильдбюргеры спрятали свой колокол

Когда во всех окрестных городах разразилась война, шильдбюргеры стали бояться, что война дойдет и до них, и они лишатся всего имущества.

Они говорили:

— Враги у нас все заберут и увезут.

— Наверняка, — вздохнул один шильдбюргер, — но больше всего я боюсь за колокол на

нашей ратуше Враги заберут его и перельют на пушки.

— Надо нам до конца войны спрятать колокол, — сказал другой.

— Это — хорошая мысль, — поддержал староста. — Спрячем наш колокол в озере.

Не мешкая, шильдбюргеры сняли колокол, втащили его на корабль и поплыли по озеру. Когда они уже собирались бросить колокол в воду, кто-то спросил:

— А как же мы потом найдем это место?

— Очень просто, — ответил староста. — Я сделаю зарубку на борту корабля как раз на том месте, где мы сбросим колокол.

Шильдбюргеры очень обрадовало такое мудрое решение, и они со спокойной совестью столкнули колокол в озеро.

Через некоторое время война окончилась. Шильдбюргеры опять отправились на озеро, чтобы поднять свой колокол. Зарубку на борту корабля они обнаружили сразу, но место, где опустили колокол, найти так и не могли. С тех пор у шильдбюргеров и осталась ратуша без колокола.

Где у шильдбюргера сердце

Во время войны шильдбюргеры должны были дать солдат гарнизону соседнего городка. Робко пустились в путь воины Шильды. От страха даже коровы на лугу казались им врагами.

Перед отъездом один из храбрецов Шильды нашел кусочек панциря. Он принес его портному и сказал:

— Зашей-ка этот кусочек панциря в подкладку моего нового мундира так, чтобы он мог защитить мое сердце.

— Не беспокойся, я знаю, как это делается, — сказал портной.

И вот наш герой в своем новом мундире отправился туда, куда приказало начальство. Он знал, что панцирь защитит его сердце, и ничего не боялся.

В полдень солдаты проголодались и напали на крестьянские дворы, чтобы похитить кур и

гусей. Но крестьяне оборонялись стойко и прогнали грабителей.

Во время сражения наш герой тоже бежал и успел было перепрыгнуть через забор, но зацепился за жердь. А крестьянин тут как тут. Так поддел беглеца пикой, что тот сразу свалился с забора.

— Я ранен! — завопил шильдбюргер. — Враг заколол меня!

Но через минуту опомнился:

— Почему же мне не больно? Ага, теперь знаю — штаны меня защитили. Но как раз штаны-то и разодраны. В чем же дело?

Он внимательно рассмотрел свои штаны. И в подкладке нашел кусок панциря. Туда зашил его пройдоха-портной.

— Вот хитрец! — воскликнул наш герой. — Знает же, где у храброго шильдбюргера сердце!

Как шильдбюргеры сожгли свой город

В Шильде было очень много мышей, но ни одной кошки. Шильдбюргеры даже не видели ее никогда. Мыши бегали среди бела дня и пожирали все, что попадалось.

Однажды в Шильду приехал человек с кошкой на руках.

— Что это у тебя за животное? — спросил трактирщик.

— Это собака, пожирающая мышей, — усмехнулся чужеземец.

— Такую-то нам и надо! — радостно воскликнул трактирщик. — Город охотно купит ее у тебя. Но сначала пусть она покажет свое искусство.

Чужеземец пожал плечами и спустил животное на землю. Кошка сразу же кинулась на мышей и много их поймала.

Тогда все население Шильды собралось во-круг чужеземца и его удивительного животного.

— А сколько ты хочешь за свою собаку, пожирающую мышей? — спросили шильдбюргеры.

— Да я совсем и не собирался ее продавать, — ответил хитрый чужеземец, — но у вашего города бедственное положение. Поэтому я уступлю вам это необыкновенное животное за сто гульденов.

Чужеземец получил деньги и торопливо покинул город. «В конце концов глупцы одумаются и потребуют свои деньги обратно», — сказал он сам себе и погнал коня.

Тем временем шильдбюргеры с любопытством рассматривали свою покупку.

— Что же будет есть эта страшная собака, когда не останется больше мышей? — спросил кто-то.

— Об этом-то мы и не спросили, — пожалели другие.

— Но мы должны это знать, иначе животное умрет!

Тогда староста приказал одному из шильдбюргеров:

— Садись скорей на коня, догони чужеземца и спроси, что ест эта диковинная собака.

Но чужеземец, увидев мчащегося за ним всадника, только прибавил ходу.

Гонец прокричал издали:

— Что она ест, что она ест?

Чужеземец ответил:

— Крыс и мышей!

А гонцу показалось «крыс и людей». Он покакал обратно в город и передал старосте слова чужеземца. Все шильдбюргеры страшно перепугались.

— Эта собака в конце концов всех нас сожрет! — вопили они. — Убьем ее!

Так как кошка была в ратуше, шильдбюргеры подожгли ратушу. Кошка почуяла огонь, выпрыгнула из окна и побежала в соседний дом. Шильдбюргеры подожгли и этот дом. Кошка пробралась на крышу, уселась там и начала умываться.

— Эта собака поднимает лапу в знак клятвы! — закричали все. — Она клянется отомстить нам! Мы погибли!

Их страх был настолько велик, что они забыли про пожар, метались бестолку, а все дома шильдбюргеров сгорели дотла. У шильдбюргеров не осталось крова над головой, и они покинули свой город. Поэтому неудивительно, что и сейчас на земле встречаются глупцы, — они ведут свое происхождение от шильдбюргеров.

Погляди на себя, нет ли и в тебе чего-нибудь от шильдбюргеров?

Перевел с немецкого и обработал Б. Кандель

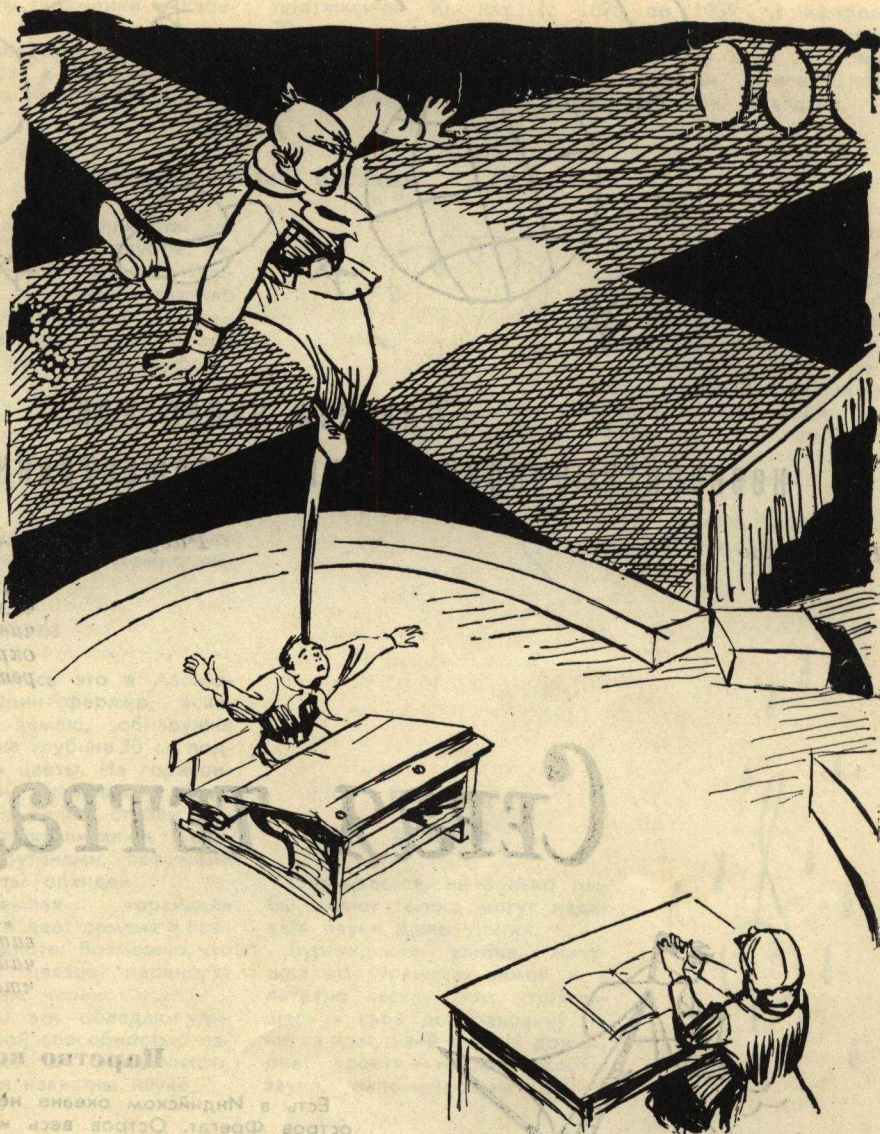
**ПИОНЕРСКИЙ
ЦИРК**

ПИОНЕРСКИЙ ЦИРК

На странице
Рядом
Учитель
Командует
Отрядом,
Старается
За ребят:
Работать
Не хотят.

Направо,
В высоте,
Школьник
На шесте.
Смотрит
С опаской.
Плохо жить
Подсказкой!

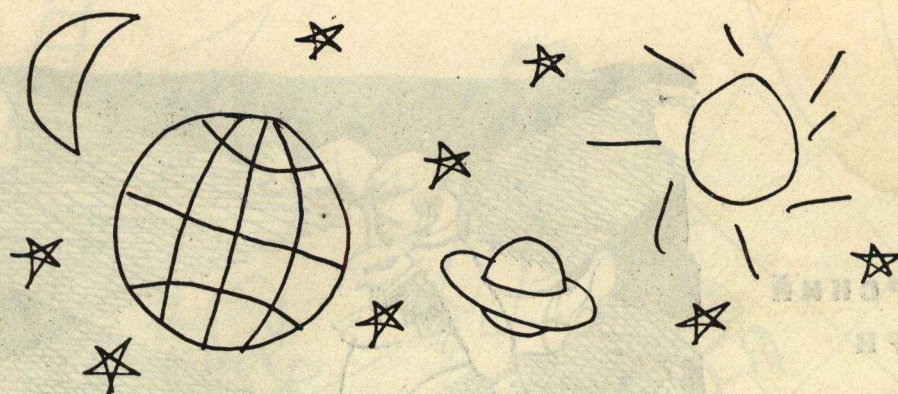
СТОП!!!

НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙ СТРАНИЦУ!

Вспомни главы из повести Н. Сладкова «Планета чудес», которые ты прочитал в «Костре» № 11. Вспомни и подумай. Что в рассказах путешественника Парамона показалось тебе удивительным и невероятным? Что в них выдумка, а что правда? И могло ли все это произойти на Земле или нет?

Только после этого переверни страницу.

В серой тетради ответы на твои вопросы. Они выписаны из научных журналов и книг.

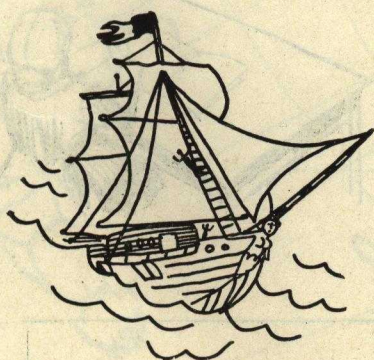
Планета чудес или невероятные приключения путешественника Парамона

Н. Сладков

Рисунки М. Беломлинского и Г. Ковенчука

„У науки есть одно весьма „печальное“ свойство — она настойчиво рассеивает очарование тайны, окружающее большие и малые секреты природы“.

СЕРАЯ ТЕТРАДЬ

„Но, как часто случается, действительность гораздо более необычайна и захватывающа, чем все то, что может создать воображение“.

Царство кошек

Есть в Индийском океане необитаемый коралловый остров Фрегат. Остров весь изрыт норами. В норах этих проживают тысячи одичавших домашних кошек. Ночью, во время отлива, кошки вылезают из нор и ловят рыбу в мелкой воде.

Никто точно не знает, как попали кошки на остров. Скорее всего предки этих кошек перебрались на остров с погибшего корабля.

Дождь

Удивительные дожди бывают на земле! В одном бретонском городке на головы прохожих вдруг стали падать живые селедки!

Случались дожди из гусениц, червей и лягушек. А в 1940 году в Горьковской области с неба вдруг посыпался песок и... старинные медные деньги! Бывают дожди и цветные: красные, как кровь, или белые, как молоко.

А во всем виноват ветер. Сильные вихри, проносясь над морями, лесами, горами, увлекают за собой и поднимают к облакам то косяк селедок, то скопление гусениц или лягушек. Поднимают, уносят на многие

километры и потом обрушивают на голову изумленных людей.

Вихри же нашли спрятанный кем-то в земле клад старых монет.

Красные дожди возникают от поднятой в воздух охристой пыли или красных крошечных водорослей, а белые, молочные, — от меловой пыли.

Бывает на земле и сухой дождь. Над жаркими пустынями воздух очень сухой. Но бывает так, что над пустыней соберутся тучи, и начнется дождь. Все видят, что идет дождь, но ни на кого не попадает ни капли — вода испаряется, не долетев до земли. Такие

сухие дожди наблюдались у нас в Туркмении и Узбекистане.

Но иногда и обыкновенный «мокрый» дождь выкидывает необыкновенные штуки. Есть в Америке в штате Огайо город Уаинсберг. В этом городе вот уже на

протяжении 90 лет (с 1870 по 1959 г.) каждое 29 июля непременно шел дождь. Городок этот расположен в засушливом районе, и потому день 29 июля стал для жителей приятным праздником. За все 90 лет только 9 раз дождь не пошел и омрачил праздник.

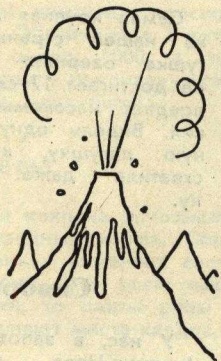
Разноцветные солнца

Солнце желтого цвета, а при восходе или при закате — красного. Но люди видели солнце голубое, синее и даже зеленое. В сентябре 1950 года над Германией, Францией, Швейцарией и Данией светило солнце голубого цвета. Причина — огромные пожары в лесах и прериях Канады, наполнившие воздух золой и дымом. В Гибралтарском проливе моряки любовались ярко-голубым закатом.

Синее солнце наблюдали в 1883 году после гигантского извержения вулкана Кракатау.

А в 1815 году люди увидели на небе зеленое солнце. Произошло это после извержения в Индийском океане вулкана Тамбора.

Наблюдалось одновременно на небе и по несколько солнц. В сильный мороз довольно часто можно ви-

деть сразу три солнца: одно настоящее и два ложных. Наши северяне называют это «солнце с ушами» или «солнце в рукавицах».

Солнечные лучи, проходя через ледяные кристаллики, плавающие в воздухе, преломляются — вот поэтому и возникают ложные солнца.

9 апреля 1868 года над Уралом видели сразу восемь солнц.

Подземные цветы

Случилось это в Австралии. Один фермер, вскапывал землю, обнаружил вдруг на глубине 30 см подземные цветы. На горизонтальном корневище были плотные белые стебли, которые заканчивались большими бутонами, похожими на цветы орхидей.

Подземная «орхидея» цветет и дает семена в полной темноте. Возможно, что пыльцу цветов переносят земляные черви.

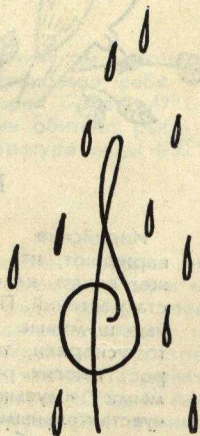
Цветы эти обладают удивительной способностью из-

менять свой цвет от светло-розового до фиолетового. До 1928 года эти цветы не были известны науке.

Певчая улитка

Оказывается, не только рыбы имеют голос; могут издавать звуки даже улитки.

Бургундская улитка, живущая во Франции, зимой и в летнюю засуху спит, спрятавшись в свой дом-раковину. А когда идет тихий, теплый дождь, она «поет» — издает особые звуки, напоминающие пение.

Пуганное перо

Ученые давно заметили, что некоторые птицы теряют перья при испуге. При попытке схватить птицу, при внезапном приближении, особенно во время сна, птица может сбросить целиком хвост, а иногда и часть перьев из крыльев или мелких — «контурных». Новые перья на месте сброшенных отрастают обычно быстрее, чем при обыкновенной линьке.

Линяют от испуга фазаны, голуби, индейки, дрозды, синицы, канарейки, куропатки и многие другие птицы.

Но вот хвост японского петуха из породы онагатори никогда не линяет. Куры и петухи онагатори выведены в Японии искусственно 150—160 лет назад. Хвост у петухов растет всю жизнь и к четырем годам достигает длины в три метра. А у одного петуха вырос семиметровый хвост. Когда этот петух сидел на крыше двухэтажного дома, хвост его доставал до земли!

В Японии петухи и куры этой породы взяты под охрану.

Лягушачий браконьер

Самая большая в мире лягушка — лягушка Голиаф. Длина ее до 32 см. Очень велика североамериканская лягушка-бык. Длинной она в 20 см и весом до 600 г. Эту лягушку употребляют в пищу: особенно ценятся ее «окороки».

Ежегодно в США охотники за лягушками добывают их до 100 000 000 штук.

Лягушек ловят сетями, на удочку и стреляют из ружей мелкой дробью. Специальные охотничьи законы определяют сроки «лягушачьей охоты».

Питается лягушка-бык моллюсками и насекомыми, иногда ловит рыбок и птенцов водяных птиц. Весеннее «пение» лягушек напоминает рев стада быков: рев одной лягушки слышен на расстоянии до 3 километров!

Самая крупная лягушка нашей страны — лягушка озерная. Длина ее достигает 17 см. Она поедает насекомых, червей. Видели одну озерную лягушку, которая схватила даже птичку.

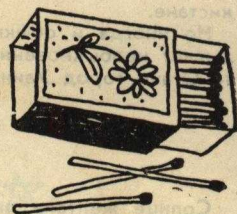
Скворечниковые семена

У нас, в заповеднике Аскания-Нова решили скворечники и синичники не сколачивать из досок, а приспособить для этого сухие и пу-стые тыквы лагенарии.

Однажды в Индии вспыхнул огромный лесной пожар. Долго не могли найти виновника пожара. А виновником оказался... ароматный цветок!

Стебель и листья этого цветка — эфирносы так насыщены горючими маслами, что в жаркую и сухую погоду могут воспламениться от лучей солнца. Это-то цветок и был причиной лесного пожара.

У нас в горах Тянь-Шаня растет туркестанский ясенец-кустарник, в листьях которого есть эфир. В сухую и жаркую погоду ясенец самовозгорается и может вызвать пожар.

Веселый рис

Индийские ученые утверждают, что музыка может влиять на скорость роста растений. Подбирая разные шумовые тона, ученые то ускоряли, то замедляли рост многих растений. Самыми «музыкальными» и чувствительными к звукам оказались табак и рис.

Не переносит шума наша гвоздика. Если ее поставить, скажем, рядом с включенным репродуктором, — она завянет.

Дед Мазай и слоны

Много бед терпят звери от наводнений.

В 1959 году в Африке перегородили плотиной реку Замбези. Началось большое наводнение. Дикие звери стали собираться на островах. Местное общество защиты природы призвало население спасти животных. Были приготовлены лодки и плоты. Заготовили сотни специальных стрел с наконечниками, смазанными снотворными и успокаивающими снадобьями. В зверей пускали стрелы, и звери скоро засыпали. Усыпляли львов, леопардов, антилоп и буйволов. А слонов и носорогов приходилось загонять в воду и гнать к берегу: стрелы их не брали, а погрузить на плоты было не под силу.

Зеленая кровь

Однажды известный подводный ныряльщик Кусто, выстрелив на большой глубине в акулу, с изумлением увидел, как из раны закружилась... зеленая кровь!

На глубине яркие цвета — красный, оранжевый, желтый — теряют свою яркость и становятся мутно-зелеными, даже кровь на глубине кажется зеленого цвета.

Но это просто обман зрения. А ведь бывает и настоящая зеленая кровь.

У всех позвоночных животных потому кровь красная, что в состав гемоглобина входит железо. А у некоторых морских червей вместо гемоглобина в крови содержится хлорокрурин. В его составе находится закись железа, и потому кровь этих животных зеленого цвета. А у раков, ракушек, пауков, скорпионов, осьминогов и каракатиц кровь синяя. В состав гемо-

цианина, который заменяет у них гемоглобин, входит медь.

Итак, кровь не только красная. Бывает она зеленой и синей.

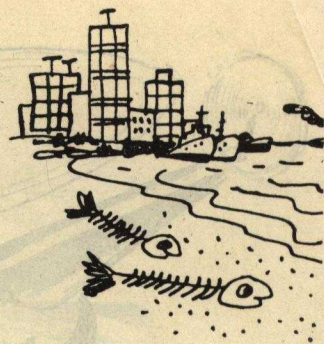
Красный прилив

В октябре 1955 года на берег Мексиканского залива стали накатываться необычайные волны красного цвета. Всякое животное, попадая в этот страшный красный прилив, моментально погибало. Красные волны несли тысячи мертвых рыб, крабов, моллюсков. Берег на протяжении 375 км покрывался мертвыми животными. Бедствие длилось 13 дней. Погибли многие устрицы. Рабочие порта вынуждены были прекратить работу: запах разлагающейся рыбы вызывал у людей слезотечение и кашель.

Подобные явления наблюдались и у побережий Перу

и Калифорнии, у африканских и японских берегов.

Некоторые ученые полагают, что рыба гибнет оттого, что в воде появляется очень много ядовитых крошечных животных красного цвета. Обычно их в 1 литре воды около 1000, а при «красном приливе» — свыше 60 миллионов!

Говорящие цветы

Многие растения придерживаются одинаковых по химическому составу почв и являются как бы спутниками руд. В Америке есть «свинцовая трава», растущая над залеганием свинцовой руды. В Бельгии вблизи выходов цинковой руды всегда растет «галмейская фиалка». В Богемии седмичник растет только на отвалах оловянного месторождения. У нас крупные

формы кокпека показывают нефть, а качим растет на меднорудных жилах. Сон-трава на никелевых месторождениях изменяет свою форму и цвет лепестков. Замечено, что, если закопать под куст роз медные стружки, то цветы розы станут голубыми. Так цветы показывают места кладов, скрытых в земле.

Вечная уха

В 1949 году у Байкала в Горячинском источнике были обнаружены караси. Они прекрасно себя чувствовали в воде, температура которой была +47° С.

В горячих источниках Калифорнии обитают рыбы из отряда зубастых карпов при температуре воды +52° С.

Памятник жуку

В США, в штате Алабама, есть памятник жуку — хлопковому долгоносику. На памятнике надпись: «С глубокой признательностью хлопковому долгоносику за то, что он послужил причиной благосостояния, воздвигли этот памятник жители города Энтерпрайза». Оказывается, в свое время этот долгоносик заставил фермеров забросить свои хлопковые поля и перейти на новые культуры, на которых фермеры неожиданно разбогатели.

В Австралии, в городе Бурнарга, поставлен памятник гусенице.

В XIX веке в Австралию был завезен из Аргентины кактус опунция. У кактуса были красивые цветы, и его стали сажать в качестве живой ограды вокруг полей. Но скоро кактус вышел из-под контроля людей, немощно размножился и занял огромные пространства. Кактус стали рубить, жечь, корчевать тракторами — ничего не помогало. Тогда из Южной Америки завезли гусеницу кактобластиса. Эти гусеницы за десять лет очистили поля от «взбесившегося» кактуса. В знак признательности гусенице воздвигли памятник.

Рыбка золотая

Министерство сельского хозяйства Японии обратилось к жителям районов, подверженных частым землетрясениям, с призывом разводить в аквариумах белую рыбку. Люди заметили, что за несколько часов до землетрясения рыбка проявляет беспокойство и мечется по аквариуму.

Для японцев такая рыбка-предсказательница поистине золотая рыбка: ведь у них происходит еже-

дневно в разных местах страны до 3-5 землетрясений.

Могут рыбы «предсказывать» и погоду.

В некоторых районах Китая рыбка-голец служит барометром. Перед увеличением облачности голец начинает беспокойно плавать, а перед дождем мечется по аквариуму. Ошибается он, как говорят, только в трех-четырех случаях из ста.

* * *

Редактор прочитал «Серую тетрадь» и странными глазами посмотрел на Парамона. Потом он подошел к окну. Апрельская ночь скрывала мир. Но он был рядом, этот мир, он чувствовался, его дыхание врвалось в окно. Мир этот был полон удивительных тайн. Его бесконечные дороги звали к себе.

— Сегодня первое апреля! — сказал редактор.

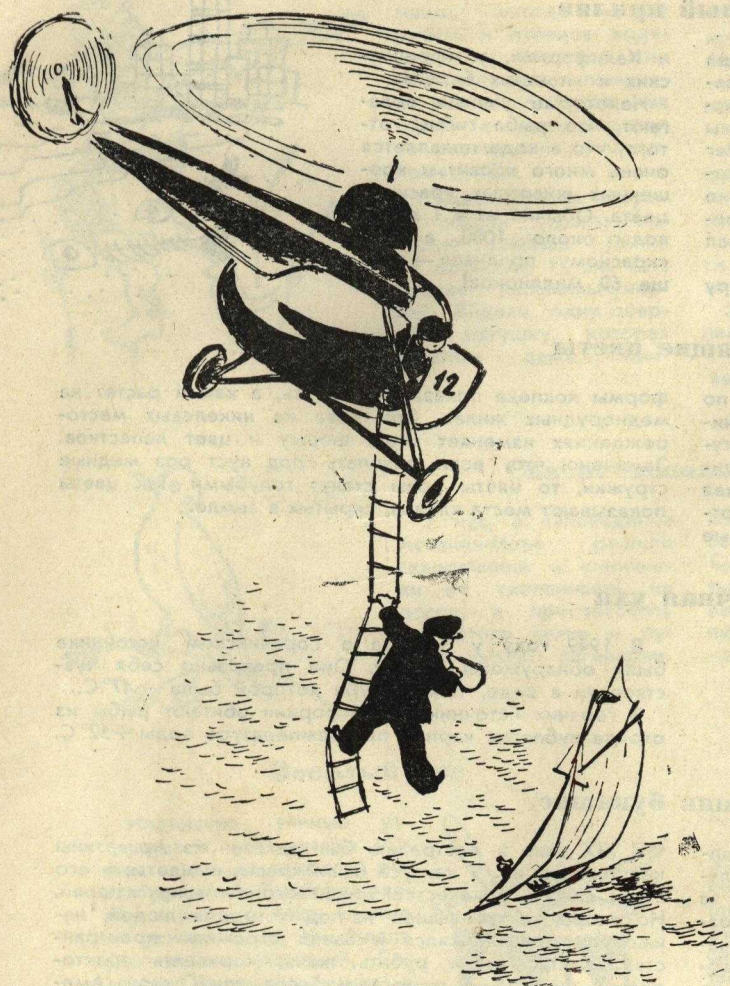
— Самый правдивый день! — сказал Парамон.

— А знаете ли Вы, Парамон, что означает Ваше имя? — спросил редактор.

— Знаю! — ответил Парамон. — Парамон — это значит Надежный и Твердый.

— До свиданья! — сказал редактор.

— До свиданья! — сказал Парамон.

Яхта „Костёр“ заканчивает плавание

Сегодня ночью из редакции исчез боцман Румпель. Поднялся переполох, но, к счастью, на столе редактора нашли записку боцмана. Вот она:

«Ночью получил сообщение, что яхта вошла в Черное море. Рано утром вылетаю на побережье, буду встречать мореплавателей...»

— Эй, на яхте! — зычным голосом крикнул боцман. — Что видно по курсу?

— Чист горизонт, — доложил вахтенный Юра Семечкин.

— А я вижу гору Чатыр-Даг, — сообщил Румпель и через несколько минут добавил: — Теперь и берег показался.

— Чтоб меня слопала тигровая акула, если что-нибудь заметно, — мрачно сказал капитан.

— Показалась вершина горы! — звонко доложил вахтенный.

— Вижу бухту, корабли, здания, — пробасил боцман.

— Ничего не вижу, кроме горы! — рявкнул капитан.

Вскоре спор между ними прекратился. Яхта приближалась к входу в бухту. Ребята высыпали на палубу и стали рассматривать берега.

— Смотрите, смотрите! — закричал Вася Пуговкин. — Колонна-то прямо в воде стоит!

— Это памятник погибшим кораблям, — сказал Юра Семечкин.

На пристани и берегу собралась большая толпа. Встреча была торжественной и бурной. Крики приветствий заглушали оркестр. Все наперебой приглашали к себе в гости. Как поступить, чтоб никого не обидеть? К кому пойти?

Выход из трудного положения нашел капитан. Он предложил задать встречающим вопросы и загадать загадки. Во время плавания было немало интересного и непонятного. Кто лучше ответит — тот и принимай гостей!

ОТВЕТЫ БОЦМАНА РУМПЕЛЯ

(Вопросы в «Костре» № 10)

1. Порт Ахмеди принадлежит государству Йемен. Построен специалистами СССР.

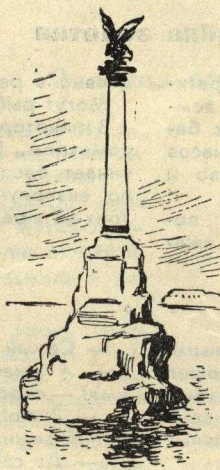
2. Яхта шла вдоль острова Мадагаскар.

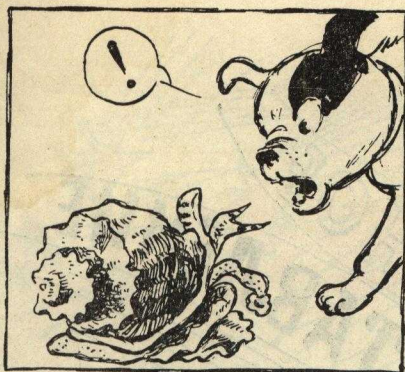
3. Судно принадлежит Мальгашской республике.

4. Воду в морях опресняют реки, а в Красное море не впадает ни одна река.

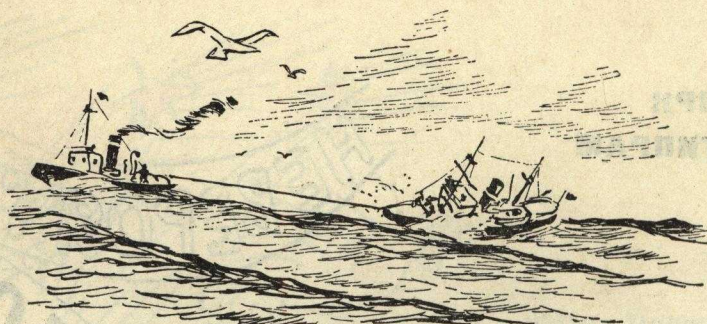
5. Хасс плыл на китовой акуле. Она питается мельчайшими морскими организмами — планктоном и неопасна для человека.

6. Яхта прошла Суэцким каналом. Ее сопровождал лоцман.

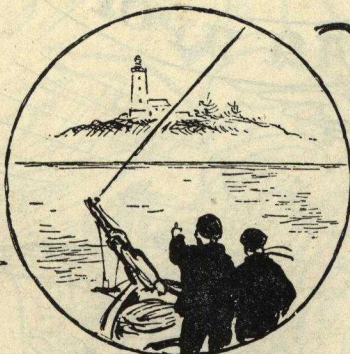

Житель Тихого океана — хищный моллюск «рапана» не водится ни в Средиземном море, ни в Атлантике. И вдруг, совсем недавно, его обнаружили в Черном море. Как он мог туда попасть?

Буксируемое судно плохо держится на курсе, с трудом всходит на волну. Трос натягивается и вот-вот лопнет. Что надо сделать?

Лёве Бурчалкину дали трос и послали на тузике притащить длинное гладкое бревно. Мог ли Лёва выполнить задание?

Никому бы не поверил, если б не видел собственными глазами: остров с деревьями и строениями повис в воздухе! Как это могло случиться?

В каких условиях совершенно исправный магнитный компас на деревянном судне, где нет железа и стали, будет вместо норда показывать на зюйд?

ПРИКАЗ № 7 ПО МОРСКОМУ КЛУБУ „КОСТРА“

Поздравляю экипаж яхты с благополучным завершением плавания, а всех юнморов и читателей журнала — с Новым годом.

Приказываю:

1. Ответить на следующие вопросы:
 - а) Почему капитан, вахтенный и я поспорили, когда яхта приближалась к берегу? Кто был прав?
 - б) В какой порт вошла яхта?
2. Разгадать загадки членов экипажа.
3. Рапорты не задерживать. Отвечать коротко и четко. Результаты морской игры и фамилии победителей будут опубликованы в «Костре» № 3 1962 года.

Боцман Румпель

**ЦИРК
ПРИНТИПРАМ**

СТО КОРОВ,
ДВЕСТИ БОБРОВ,
ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ
УЧЕНЫХ КОМАРОВ
ПОКАЖУТ СОРОК
УДИВИТЕЛЬНЫХ
НОМЕРОВ.
ДВЕ СВИНЬИ
СПЛЯШУТ ПОЛЬКУ.
КЛОУН ПЕТЬКА
УДАРИТ КЛОУНА
КОЛЬКУ.
КЛОУН КОЛЬКА
УДАРИТ КЛОУНА
ПЕТЬКУ.
УЧЕНЫЙ ПОПУГАЙ
СЪЕСТ МОЧЕНУЮ
РЕДЬКУ.
ЗАГОРЯТСЯ ПОД
КУПОЛОМ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ
ЗВЕЗДЫ.
УЧЕНЫЕ ЛАСТОЧКИ
СОВЬЮТ ЗОЛОТЫЕ
ГНЕЗДА.

**НЕВЕРОЯТНОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
НОВАЯ ПРОГРАММА**

Рисунок на обложке В. Голякина.
Представление пионерского цирка рисовали: М. Беломлинский, В. Гальба, В. Голякин,
Г. Ковенчук, Ю. Лобачев, Ю. Мезерницкий, А. Сколзунов, И. Харкевич.

ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ПЕТУХОВ
И ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ
ИНДЮКОВ

РАЗОМ
ВЫСКОЧАТ
ИЗ ЧЕТЫРЕХ СУНДУКОВ.
ЧЕТЫРЕ ТИГРА
ПОДЕРУТСЯ С ЧЕТЫРЬМЯ
ЛЬВАМИ

ВЫЙДЕТ ИВАН КУЗЬМИЧ
С ПЯТЬЮ ГОЛОВАМИ.
СИЛАЧ ХОХЛОВ
ПОДНИМАЕТ ЗУБАМИ
СЛОНА.

ПОТУХНУТ ЛАМПЫ.
ВСПЫХНЕТ ЛУНА.
ГРЯНЕТ МУЗЫКА,
И ЦИРК ЗАКАЧАЕТСЯ...
НА ЭТОМ, ДРУЗЬЯ,
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
НАШЕ
КОНЧАЕТСЯ.

Даниил Хармс

Рисунок Н. Муратова

25 к.

ПОЖМИ
МНЕ
РУКУ

ЛАБИРИНТ

Редактор Г. М. Чернякова

Редакционная коллегия: В. М. Конашевич, Н. С. Косарева, С. В. Обручев, А. И. Пантелеев, Т. Н. Приставко, Е. В. Серова, Н. В. Терebinская (ответственный секретарь), В. В. Торопыгин (заместитель редактора), Л. В. Успенский, Н. А. Ходза.

Художник-редактор
Ю. П. Мезерницкий
Корректор Т. Дидковская

Адрес редакции: Ленинград, С-15, Таврическая, 37, телефон А 4-57-76.

Типография № 2 им. Евг. Соколовой УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Измайловский пр., 29.

Технический редактор
А. А. Двораковская
Рукописи не возвращаются

Обложка и вклейки отпечатаны на 1-й фабрике офсетной печати ЛСНХ.